

Р

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Регенерация

Среда 21 декабря 2022 №237 (7438 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16 Глава Национального ESG Альянса Андрей Шаронов — о сути, настоящем и будущем ESG

19 Как вернуть человека в планетарные циклы и какой в этом прок

21 Как Белый дом балансирует интересы промышленников и охраны природы под санкциями

Крыши тронулись

Мир никогда не был предсказуемым местом, однако его нынешняя глобальная связность и степень взаимозависимости стран, компаний и людей таковы, что кризисы мультиплицируют свой эффект и увеличивают нагрузку на нашу психику. В условиях неопределенности ментальное здоровье и психологическая устойчивость жизненно важны для человеческого развития, и при этом они первыми подвергаются сильному и длительному давлению стресса. Углубление политической поляризации и расширение спектра и глубины ментальных заболеваний — одна из реакций на кризис, она влияет на потребительское поведение и трансформирует корпоративную политику и общество в целом.

— тенденции —

Проблема ментального благополучия людей станет важнейшим вызовом в постпандемном и послевоенном мире следующего десятилетия. Психическая устойчивость уже в нынешнем году — тема одного из трех ключевых разделов доклада ООН о развитии человечества 2021/2022, а современный мир в докладе именуется миром тревоги. Человечество адаптируется: развивает навыки саморегуляции, меняет корпоративную среду, проявляя заботу о сотрудниках, и уделяет все больше внимания ментальному здоровью в госполитике и повестке международных институтов. Однако пока для ощутимого прогресса действий недостаточно.

Нервные накопления

Недавно словарь Collins Dictionary объявил словом года *retroactive*, расшифровывая его как затяжной кризис, объединяющий деградацию природной среды, политическую нестабильность, войну и непрерывный рост стоимости жизни. Его развитие и последствия становятся все более очевидными как минимум в последнее десятилетие, но проявились они задолго до пандемии. Последствия растущих нестабильности и неопределенности впервые в истории, согласно докладу ООН, угрожают развернуть процесс человеческого развития, оставив негативные последствия будущим поколениям. Все это снижает способность людей к конструктивному совместному действию, а на индивидуальном уровне вызывает тревогу и стресс. В некоторых случаях дистресс — вредный интенсивный или длительный стресс — конвертируется в ментальные расстройства (по статистике ими страдает каждый восьмой из живущих сегодня людей). При этом болезненные эмоции не заперты в сознании, а проявляются в мозге, гормональной и нервной системе. Дистресс также приводит к росту общего нездоровья, тормозит умственное и физическое развитие детей, ограничивая их будущие возможности. В России, по сообщению столичного Центра образования, психоневрологические проблемы у детей выходят на первое место — лишь 11% детей специалисты считают здоровыми.

Тревога сегодня высока не только в России: глобальные опросы показывают, что шесть из семи респондентов не чувствуют себя в безопасности в одном или нескольких аспектах своей жизни. Исследование, проведенное в Гонконге во время социальной нестабильности 2019–2020 годов, обнаружило симптомы депрессии и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у 21,8% взрослых, а уровень стресса зависит от политической повестки в социальных сетях.

Эффекты новейших антропогенетических рисков — роста числа психотравм, появления неизвестных вирусов и их вариаций на фоне изменения климата вместе с традиционными опасностями — экономическими кризисами, войнами, голодом, дискриминацией и насилием — сливаются в непрерывное стрессовое воздействие, вызывая дистресс. Различия же

в степени дистресса и психоэмоциональной устойчивости среди людей могут приводить к социальной дестабилизации — неравенству, преступности и насилию в обществе — и консервировать ее в отдельных странах. Так, люди с низким доходом страдают дистрессом в полтора-три раза чаще обеспеченных.

Особенно важна тема психологической устойчивости в современной экономике, для которой значимость интеллектуальной деятельности и навыков эмоционального интеллекта, креативности, самоконтроля и системного мышления выше, чем ручного труда. Ментальное здоровье и навыки регуляции своего состояния приобретают все большее значение для успеха в профессиональной среде, а дистресс, напротив, ведет к постоянной утрате экономических перспектив. Однако негативные тенденции не преданы — вызовы могут помочь людям объединиться и изменить ситуацию.

Что-то происходит в России

В прошлогоднем рейтинге ментального благополучия корейского Университета Кеймунга Россия на 87-м месте, или 29-м с конца. Хуже ситуация в Таджикистане, Алжире, ЮАР и еще 26 странах, а лучше, например, в Нигерии и Венесуэле. Даже при среднем уровне внешних тревог в 2020–2021 годах ментальное равновесие россиян было неудовлетворительным. А дальше стало хуже. По данным мониторинга Института психологии (ИП) РАН, доля респондентов, отмечающих у себя симптомы клинической тревоги, выросла с 18% в январе 2022 года до 28% в начале марта (среди молодежи 18–24 лет — до 60%), а симптомы клинического уровня депрессии — с 27% до 42% (среди молодежи 18–24 лет — до 75%). По опросам фонда «Общественное мнение»,

в конце сентября психика россиян испытала еще один удар: за неделю уровень тревоги в российском обществе взлетел вдвое (с 35% до 69%). В дальнейшем негативная динамика немного стабилизировалась, но на начало декабря уровень тревоги в обществе все равно остается высоким: его отмечают 57% опрошенных. Вредный стресс со временем переходит в депрессию, травму и ее крайнюю стадию — ПТСР, а также другие психические дисбалансы — пока описанные ИП РАН тенденции только развиваются.

Бизнес не как обычно

Критерии оценки благополучия в обществе постоянно расширяются и детализируются — важно не только физическое, но и психологическое, эмоциональное, духовное и социальное здоровье. По исследованию IPSOS к Всемирному дню ментального здоровья 76% людей в мире равно оценивают важность физического и ментального здоровья, но только 33% считают, что общественная медицина в их стране уделяет им равное внимание. Это дает компаниям возможность удовлетворить открытый запрос, интегрируя более широкое понимание человеческого благополучия в свои продукты, сервисы, квалификацию сотрудников, социальные кампании и корпоративную культуру. Не меньшей проблемой все чаще становится для бизнеса и состояние са-

мых его сотрудников. Данные исследований последних десятилетий показывают все большую его связь с результатами компаний. Так, лишь 11% сотрудников в командах сохраняют высокую вовлеченность, если лидер находится в стрессе, что отражается на общей производительности и в итоге на прибыли.

Растут распространенность и степень выгорания у ценных работников (что приводит к их потере) и спрос на этическое ненасильственное лидерство. Компаниям начали выделять больше ресурсов на решение проблемы ментального благополучия и здоровья в своих командах, однако спрос опережает предложение. По данным Gallup, по сравнению с 49% в 2020 году только 24% опрошенных в 2022-м считали, что компания делает достаточно для их поддержки. Впрочем, спектр подходов к обеспечению ментального благополучия в компаниях расширяется: от психотерапии и программ про резилентности и майндфулнесс до изменений в корпоративной политике и бизнес-процессах, снижающих уровень насилия и дискриминации в системе.

ESG пришлось к стати

Ментальное здоровье персонала компаний идеально вписалось в тренды ESG-повестки и привлекает значительное внимание ответственных инвесторов. Доклад Форума корпоративного управления Гарвардской юридической школы еще в декабре 2020 года отмечал внимание к этим вопросам в поле ESG-инвестиций. Более того, в опросе форума среди инвесторов, придерживающихся принципов устойчивого развития, проблема ментального здоровья вошла в топ-4 общественных вызовов и приоритетов современности.

В России тренды укладываются в эту картину: социальная ответственность бизнеса станет приоритетным сегментом ESG (48%) с особым упором на программы заботы о сотрудниках (65%) — такие данные приводят в исследовании E+ Change о текущих направлениях трансформации ESG-повестки в России. Однако в основном такие программы все еще понимают заботу в классическом корпоративном ключе — через страховки и другие социальные бонусы. Вероятно, компаниям еще предстоит системно разобраться в вопросе благополучия сотрудников: развивать их навыки заботы о себе и саморегуляции в командах, адаптировать культуру и бизнес-процессы к психическим потребностям людей и поддерживать команды за счет большей прозрачности и открытости. Одна из самых перспективных возможностей для решения проблемы — трансформация лидерского стиля в компаниях для развития эмпатии и учета опасности психических травм в управленческих методах.

Как извлечь пользу из кризиса

Неопределенность и кризисы неизбежно ведут к негативу в будущем: они приносят не только страдания, но и возможности для фундаментальных изменений людей, компаний и государств, когда изменения становятся востребованными и желанными, а общественный консенсус эволюционирует, формируя новые технологии, нормы, ценности и убеждения.

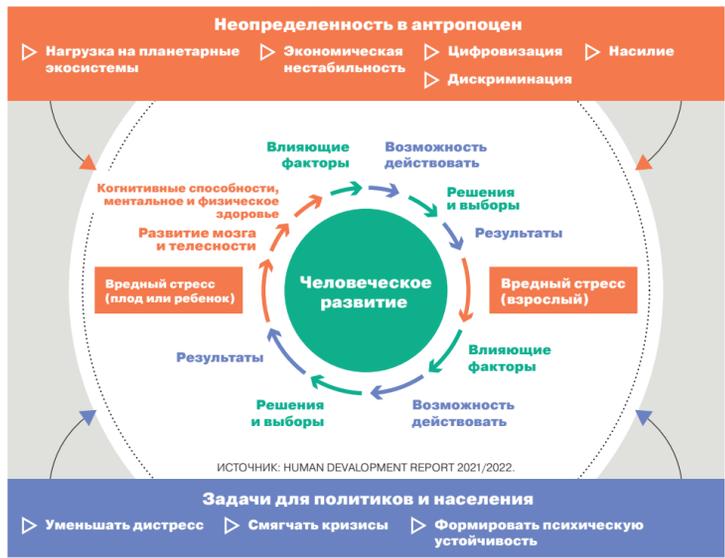
Факторы стресса не возникают в вакууме, они взаимосвязаны и усиливают друг друга, но скоординированное противодействие им может усилить личную и социальную устойчивость. О завтрашнем дне можно знать лишь одно: в нем будет больше или меньше устойчивости из-за наших действий по накоплению или потере психических ресурсов сегодня. В ООН уже называют приоритетами корпоративной и госполитики три ключевые задачи: смягчение кризисов, снижение дистресса, формирование психологической устойчивости. Решение последней задачи предполагает необходимость расширения доступа к психологической помощи, которая сейчас является привилегией лишь 10% населения планеты. Также важны: учет научных знаний о психической травме и стрессе в корпоративном и госуправлении, образовании и услугах (и перестройка традиционных иерархий в более свободные горизонтальные структуры), отказ от предвзятого и невежественного отношения к дистрессу и ментальным расстройствам, повышение терпимости к различиям в корпоративной среде и в обществе, в целом снижение уровня насилия, в том числе психологического.

Без положительных изменений в развитии большей психологической устойчивости и безопасности людей эффективность коллективных действий на всех уровнях будет падать, а глобальная неопределенность — расти. В докладе ООН приводятся научные доказательства того, что личная устойчивость ведет к поляризации в обществе. Люди в стрессе и без ощущения психологической безопасности меньше доверяют другим и склонны занимать радикальные политические позиции.

Однако неопределенность не обязана поляризовать и ослаблять общество — период глобальных изменений может подтолкнуть прогресс не только к расширению потребительских возможностей, но и к тому, чтобы сделать жизнь комфортнее и радостнее, в том числе обеспечивая людям ментальное благополучие, душевный покой и комфорт на базе научных знаний и лучших практик по их сохранению.

Макс Родин, Deep Mind

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ФОНЕ КОМПЛЕКСНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Масштабы глобальной эксклюзии

— тенденции —

Всемирный банк впервые подсчитал, сколько в мире людей, которые относятся к социально уязвимым группам и рискуют остаться на периферии общества — в социальной изоляции. Она напрямую касается минимум трети населения мира. Чтобы предотвратить рост числа исключенных людей и соответствовать целям устойчивого развития, нужны эффективные социальные программы, согласованная методика и точные измерения. В России ассоциация грантодающих организаций «Форум доноров» инициировала исследование потребностей уязвимых групп и возможностей государства, бизнеса и НКО им помочь. Пока такая помощь зачастую фрагментарна.

Глобальная социальная изоляция

На фоне пандемии коронавирусной инфекции словосочетание «социальная изоляция» стало восприниматься исключительно как нечто имеющее отношение к ограничительным защитным мерам. Однако это понятие, как и социальное исключение, или маргинализация, используется в социологии и говорит о людях, которые оказались на периферии общества, не имеют доступа к его возможностям и ресурсам. Такие люди, относящиеся к уязвимым группам, не могут интегрироваться в социум, остаются пораженными в правах.

Всемирный банк (ВБ) в 2022 году впервые представил оценку социальной изоляции, опубликовав документ «Социальная изоляция: концепции, измерение и гло-

бальная оценка» (Social Exclusion: Concepts, Measurement, and a Global Estimate). «Существует несколько оценок глобальных дежестивной и многомерной бедности, но до сих пор нет оценок групп населения, подверженных риску социальной изоляции в мире. Этот документ заполняет пробел, оценивая долю и число групп населения, которым грозит изоляция в глобальном и региональном масштабе», — поясняют его авторы. Кроме того, они приводят первые макромеры групп населения, которые особенно уязвимы для исключения на основе идентичности, обстоятельств и социально-экономических условий. Люди, которые находятся в социальной исключении или под его угрозой, — это те, кто, например, живет за чертой бедности или не может стать полноценным членом общест-

ва из-за своей национальности, болезни и инвалидности, пола, возраста и политических взглядов. Это могут быть и беженцы, а также те, кто оказывается в социальной изоляции из-за дискриминирующего законодательства.

По оценке ВБ, сейчас социально маргинализированы могут быть 2,33–2,43 млрд человек, то есть примерно 32% населения планеты. Больше всего в опасности социальной изоляции находятся жители Южной и Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Там живут 1,3 млрд человек из общего количества 558 млн жителей Тропической Африки (страны к югу от Сахары). Для сравнения: в европейских странах — 161,8 млн человек, в Се-

верной Америке — 74,3 млн. Среди основных дискриминируемых и исключаемых из жизни общества групп исследователи назвали женщин, детей и мужчин-бедняков. Они составляют от 85% до 90% населения, подверженного риску исключения, по верхней и нижней границам оценок соответственно.

На ситуацию в последние несколько лет повлиял именно COVID-19, став причиной усиления социальной изоляции в ее традиционном значении. Как отмечается в исследовании, пандемия усилила традиционные барьеры для равноправного участия в жизни общества всех социальных групп. Она причина сокращения возможностей для получения образования детьми из семей с низкими доходами: более 1,6 млрд школьников перестали посещать образовательные учреждения.

регенерация

Общественно полезное «СИТО» для капитала

Социальный аспект ESG-повестки по разным причинам становится все более актуальным в России. Утверждение национальной социальной таксономии может способствовать формированию рамок социально ответственной деятельности и стимулировать перераспределение капитала в пользу соответствующих проектов и рынков. В отдельных странах, включая Россию, такой документ уже создается. В особенностях социальных таксономий и перспективе ее появления в стране для «Ъ-Регенерации» разобрались эксперты Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО Надежда Кленина и Елена Дубовицкая.

— регулирование —

Социальные таксономии во многом разрабатываются по аналогии с «зелеными». Последние же уже широко распространены в мире. По данным Инициативы по климатическим фондам (СБИ) за 2022 год, более 30 стран уже приняли таксономию «зеленых» проектов, но лишь немногие могут похвастаться опубликованным проектом социальной таксономии. Помимо России среди них можно отметить пока только документы и отчеты ЕС, Китая, Турции и Малайзии, а также материал Международного института устойчивого развития (IISD), подготовленный при разработке такого документа для одной из стран (далее «таксономии»). Некоторые из них пока представляют собой рекомендации и/или проект потенциальной таксономии, поэтому итоговый документ может отличаться. Впрочем, они уже дают возможность для сравнения подходов к определению социальных проектов.

Базовые концепции социальных таксономий

В представленных документах заметен разный подход к пониманию взаимосвязи между экологическими и социальными проектами. Российский и европейский проекты подразумевают создание самостоятельной таксономии. Но в недавно опубликованном отчете ЕС отмечается, что документ разрабатывается в максимальном соответствии с принципами и подходами «зеленой» таксономии. В документах Китая, Турции и Малайзии социальные проекты стоят наряду с экологическими и являются частью одной таксономии.

Основная цель социальных таксономий аналогична «зеленым»: определить, что может относиться к социальным проектам, и привлечь в них инвестиции, способствуя решению общественных проблем. Тем не менее подходы к отбору проектов отличаются. Европейская таксономия исходит из ключевых целей и подцелей, в рамках которых определяются актуальные отрасли. Логика таксономий Китая, России и Турции строится от направлений и категорий проектов с указанием критериев соответствия, подробного целеполагания нет. В таксономиях IISD и Малайзии выделяются два руководящих принципа, ориентированных на социальное благополучие, взаимоотношения с заинтересованными сторонами и улучшение практик корпоративного управления.

При этом во всех рассмотренных таксономиях, кроме российской, учитываются минимальные гарантии (minimum safeguards) или их аналог. Гарантии могут учитывать соблюдение соответствующих законов, как, например, управление социальными рисками, взаимодействие с заинтересованными сторонами, антикоррупционную деятельность и т. д. В таксономии ЕС минимальные социальные гарантии (права человека, работников, борьба со взяточничеством и др.) были также включены в «зеленую» таксономию. Цель — избежать ситуации, в которой субъект, осуществляющий экологичный вид деятельности, мог бы нарушать социальные нормы. Вероятно, социальная таксономия ЕС по аналогии будет включать схожие требования.

Большинство таксономий учитывает набор критериев соответст-

вия социальным проектам. В российском проекте документа такие критерии указаны не для каждого вида деятельности. Указанные же ограничиваются либо охватом целевых групп, либо указанием минимальных количественных метрик эффективности. Схожий подход содержат турецкая и китайская таксономии. Однако последняя более детализирована: помимо указания на Цели в области устойчивого развития (ЦУР) ООН и соответствующие подзадачи в ней большое внимание уделяется оценке воздействия (импакта). Для оценки импакта требуется пояснение, какой ожидается положительный эффект от реализации проекта, на кого он направлен и как будет измеряться.

Помимо указания существенно вкладов во многих таксономиях применяется принцип непричинения существенного вреда (Do No Significant Harm; DNSH). Согласно ему, проект при внесении значимого вклада в достижение одной или нескольких целей не должен вредить другим направлениям таксономии (см. таблицу №1).

Наряду с требованиями соответствия соцпроектов существуют также практики несоответствия или исключения из рассмотрения. Например, в китайской таксономии к таким проектам относят те, которые не одобряют национальным правительством и международными финансовыми организациями, институтами развития, проектами, не удовлетворяющие принципы DNSH в отношении ЦУР, и проекты, которым возможны альтернативы с меньшими экологическими последствиями.

Привлекает внимание и оценка практик корпоративного управления в таксономии ЕС. Авторы аргументируют это тем, что корпоративное управление оказывает существенное влияние на реализацию социальных проектов. В докладе ЕС предлагается включить следующие направления в области управления: усиление аспектов устойчивого развития традиционного корпоративного управления (оценка навыков руководителей в области устойчивого развития, прозрачность целей и задач) и усиление соответствующих аспектов управления (антикоррупционная деятельность, ответственный лоббизм, разнообразие членов правления и др.).

Большинство представленных проектов основывается на национальных документах и глобаль-

Таблица 1. Подходы к оценке социальных проектов

	Россия	ЕС	Китай	Турция	Малайзия
Критерии/метрики	+	+	+	+	-
Нанесение значительного вреда (DNSH)	+	+	+	-	+
Минимальные гарантии (minimum safeguards)	-	+	Частично	Частично	Частично

Таблица 2. Ключевые направления социальных проектов в таксономиях

	Россия	ЕС	Китай	Турция	Малайзия
Здравоохранение	+	+	+	+	+
Образование	+	+	+	+	+
Занятость, предпринимательство	+	+	-	+	+
Достойный труд	-	+	-	-	+
Доступное жилье	+	+	+	+	+
Спорт, культура, искусство, туризм	+	-	+	-	-
Доступная базовая инфраструктура	+	+	+	+	+
Продовольственная безопасность	+	+	+	+	+
Поддержка уязвимых групп	+	+	-	+	+
Обеспечение финансовых услуг	+	-	+	-	-
Ответственный маркетинг	-	+	-	-	-
Благотворительные проекты	+	-	-	-	-

ных инициативах/стандартах. Самые популярные среди них — ЦУР ООН и принципы Международной ассоциации рынков капитала (ICMA). И если российская таксономия только частично ссылается на цели устойчивого развития без связи с конкретным направлением, то в таксономиях Китая и Турции они основа документа. Проект социальной таксономии ЕС примечателен тем, что учитывает самый широкий перечень международных документов о правах человека и трудящихся. Не менее внушительный список отмечается у Малайзии и IISD. Он помимо всего включает принципы Глобального договора ООН, Декларацию Международной организации труда и др. В российском проекте никакие международные положения и стандарты помимо ЦУР и ICMA не упомянуты, но приведен довольно обширный список взятых за основу таксономии национальных целей развития, национальных проектов, федеральных проектов, госпрограмм.

От жилья и еды до равноправия

Все рассмотренные проекты социальных таксономий направлены на улучшение жизни людей. В основном таксономии ориентированы на следующие сферы социального развития: здравоохранение, образование, поддержка занятости и предпринимательства, доступное жилье и базовая инфраструктура (транспорт, вода, энергия, связь), продовольственная безопасность. Поддержка уязвимых групп населения (женщин, детей, пожилых людей и др.) в некоторых таксономиях выделяется как от-

дельное направление. Где-то, как, например, в китайской, это скорее указывается в качестве цели, нежели категории проектов (см. таблицу №2).

Во всех исследованных таксономиях, кроме России и Китая, делается меньший акцент на развитие спорта и культуры и обеспечение финансовыми услугами, а также обеспечение достойных условий труда (кроме ЕС, Малайзии). Помимо этого в проекте ЕС отмечается важность ответственного маркетинга и в целом больше внимания уделяется правам человека, достойным условиям работы, отсутствию дискриминации, инклюзии и равенству с акцентом на всю цепочку создания стоимости.

Одна из особенностей социальной таксономии России — выделение благотворительных проектов, чего нет в других рассмотренных примерах, где благотворительность скорее является источником финансирования, а не направлением соцпроектов. Благотворительные организации в китайской таксономии, например, включены в список источников финансирования ЦУР наряду с государством, банками, частными инвесторами и общественностью, но в списке категорий проектов не фигурируют.

Среди отдельных проектов таксономий также выделены сферы деятельности, социальные проекты которых не могут рассматриваться в рамках документа. К таким сферам относят: производство оружия, азартные игры, производство табачных изделий и алкоголя. В турецкой таксономии также среди них фигурируют ископаемое топливо, нефтехимическая промышленность, атомная энергетика.

Перспективы применения социальных таксономий

Проект социальной таксономии России — это инструмент, который призван, с одной стороны, закрепить определенные виды деятельности в качестве социально ответственных (и, возможно, частично решить проблему импактвошинга), с другой — привлечь финансирование в проекты, которые ранее в большей степени были на госфинансировании. Грамотное выстраивание системы оценки социальных проектов и связи между существующими национальными и международными целями будут способствовать эффективному и комплексному решению проблем. Возможно, для этого при разработке финального документа есть смысл подробнее описать существующий запрос в соцпроектах, определить связь каждого направления с существующими целями. Это позволит равномерно распределить денежные вложения и избежать дисбаланса при недофинансировании некоторых направлений.

В текущих условиях привлечение инвестиций в рамках разрабатываемой социальной таксономии ожидается скорее на внутреннем рынке, но может стать потенциальным инструментом привлечения и иностранных инвестиций в отдаленной перспективе. Для этого важно выровнять текущие российские подходы с международными, чтобы устранить недопонимание и сложности при верификации проектов. Сейчас проект соответствующей таксономии РФ включает минимальное использование международных деклараций и стандартов среди всех рассмотренных документов, многие из которых были разработаны совместно с международными организациями. Использование международных норм и стандартов отдельно отмечается и в документе от IISD.

При этом социальные и экологические проекты нельзя рассматривать в отрыве друг от друга — об этом заявлялось и в докладе о таксономии ЕС, и в IISD, поскольку зачастую решение или возникновение проблем находится на их стыке. Это требует синергии между таксономиями «зеленых» и социальных проектов. Говорить же о создании документа, гармонизированного с зарубежными таксономиями, пока кажется преждевременным. Хотя подобная практика в мире уже развивается — на примере таксономий ЕС и Китая, но пока с точки зрения финансирования экологических проектов.

Масштабы глобальной эксклюзии

— тенденции —

Число же детей младшего школьного возраста, которые не посещают школы и вообще или практически не владеют навыками чтения, увеличилось с 382 млн до 454 млн во всем мире. COVID-19 стал причиной снижения и уровня доступа к здравоохранению. При этом число бедных увеличилось до 711 млн в 2021 году, тогда как в 2019-м их было 655 млн человек. Согласно прогнозам ВБ, по итогам 2022-го это число увеличится еще больше — до 786 млн человек.

Глобальные оценки численности населения, подвергающегося риску изоляции, по мнению экономистов ВБ, предполагают три соответствующих политических ответа. Во-первых, политика, направленная на смягчение или искоренение самых крайних форм бедности, может упустить из виду тех, кто не относится к крайней бедности, но тем не менее рискует оказаться в изоляции. В глобальном мире на границе бедности находится около пятой части населения планеты, или почти 1,5 млрд человек.

Во-вторых, эффективное решение проблемы социальной изоляции требует множества вмешательств, различающихся между группами и сохраняющихся во времени. Факторы социальной изоляции, такие как дискриминационные законы, социальные нормы, слабые институты и повторяющиеся кризисы, знакомы всем исключенным группам. Но изоляция из-за гендерного насилия или вынужденного перемещения требует комплекса мер, которые могут оказывать неэффективными для решения проблемы изоляции по причине длительной безработицы или отсутствия доступа к медицинским или финансовым услугам.

В-третьих, сложности определения и измерения исключения людей не означают, что оно неуправляемо. Но эффективное решение этой проблемы требует согласованных методов, точных измерений, оперативного мониторинга и использования данных для разработки эффективной политики.

Для достижения целей устойчивого развития, отмечают авторы ис-

следования, необходимы выполнение обязательств, которые государства берут в отношении своих граждан, и разработка эффективных программ социального развития и защиты населения, чтобы «никто не был забыт».

Об инклюзии России

В России исследование о степени социальной изоляции в 2021–2022 годах провели ассоциация грантодающих организаций «Форум доноров», Санкт-Петербургский госуниверситет и Высшая школа экономики (ВШЭ). Его авторы попытались оценить потребности уязвимых социальных групп в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Липецкой областях. Всемирный банк измерял уровень социальной маргинализации лишь до уровня регионов планеты. Российские же исследователи попытались сосредоточиться на региональных странах, говоря об инклюзии — процессе более эффективного участия в жизни общества людей, находящихся в неблагоприятных условиях, об условиях для получения ими необходимых услуг, возможностях их самореализации и необходимости преодоления дискриминации и стереотипов в отношении таких людей, развития подходящей инфраструктуры. «Ключевой фактор, влияющий на данный процесс, — качественное осуществление поддержки таких людей в ключевых сферах жизнедеятельности», — отмечается в исследовании. Именно

на формах поддержки, которые необходимы для закрытия потребностях уязвимых групп, и сфокусировались авторы исследования.

Они рассмотрели потребности 15 уязвимых категорий, среди которых, например, люди с инвалидностью, беженцы, трудовые мигранты, малоимущие, лица, освобожденные из мест лишения свободы, выпускники детских домов и др. Эксперты, например, отметили необходимость дополнительной занятости для людей с тяжелыми патологиями и большого количества учреждений сопровождаемого проживания как альтернативы психоневрологическим интернатам. Также авторы указали на стигматизацию людей с ОВЗ: «Быть инвалидом в России стыдно, люди стесняются своей инвалидности и инвалидности у детей». В связи с этим потенциальные благополучатели могут оказаться вне поля зрения НКО, государства и бизнеса, а значит, не получают возможной помощи. Поэтому предлагается на исследуемых территориях создать, в частности, площадки для регулярного взаимодействия представителей бизнеса и НКО в рамках социальной ответственности.

Кроме того, по оценке экспертов, государство недостаточно взаимодействует с некоммерческим сектором на федеральном уровне при разработке политики по борьбе с ВИЧ. К основным нуждам бездомных людей в России отнесены потребность в жи-

лечения, доврачебной и медицинской помощи, социальном сопровождении, питании, одежде, обуви, ночлеге, временном приюте, санитарной обработке и средствах гигиены, а также в трудоустройстве. Но «из всех перечисленных потребностей ни одна не удовлетворяется в полной мере ни государством, ни НКО», констатируется в отчете.

Одним из основных вызовов на пути к социальной инклюзии в каждой из уязвимых групп исследователи назвали множественную дискриминацию, то есть когда исключение из общества происходит сразу по нескольким признакам — например, бездомные люди нередко одновременно инвалиды, люди, склонные к алкоголизму и наркомании, живущие с ВИЧ/СПИДом, освобожденные из мест лишения свободы, пережившие насилие.

Но существующие в России программы поддержки уязвимых групп основаны, как правило, на отдельном подходе к каждой причине дискриминации, что ограничивает их эффективность. Так, человек не может получить более одного правового статуса. Например, если у него подтвержден статус человека без определенного места жительства, он не может получить статус инвалида, а значит, не может рассчитывать на выплаты по инвалидности и соответствующую помощь от государства.

Также, указывают авторы исследования, государственные учреждения и НКО зачастую предоставляют фрагментарную помощь благополучателям, а их услуги не объединены общей целью и конечным результатом, не учитывают индивидуальные потребности конкретного человека.

Надежды на бизнес

Отдельно в исследовании СПБГУ, ВШЭ и «Форума доноров» его авторы сформулировали направления для российского бизнеса в сфере поддержки любой из уязвимых групп. Среди рекомендаций — оказание профессиональной услуги рго благополучателям или НКО (организация бесплатных консультаций юристов, психологов, бухгалтеров), предоставление продукции компаний на безвозмездной основе благопо-

лучателям или НКО (например, лекарства, техники или оборудования).

Также бизнесу рекомендовано поддерживать НКО в реализации социальных проектов с помощью собственной информационной инфраструктуры (например, вовлекать бизнес-ассоциации, размещать социальную рекламу на своей продукции, распространять информацию среди сотрудников компании). Кроме того, по мнению авторов исследования, у бизнеса есть возможность создавать рабочие места и программы обучения и трудоустройства для представителей уязвимых групп (например, программы адаптации и рабочие места, приспособленные для людей с ОВЗ). А совместно с НКО бизнес может создавать программы снижения уровня дискриминации по гендерному, национальному признаку, состоянию здоровья, возрасту для сотрудников компании, то есть управлять социальными рисками в рамках стратегии компании в области ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) и устойчивого развития. Также бизнес попросили обратить внимание на инфраструктурные проблемы и повышать качество жизни населения в регионе присутствия компании.

Но авторы указывают, что сбор их данных был выполнен до введения санкций в отношении России и после 24 февраля 2022 года. Поэтому отчет не отражает новых тенденций: увеличение запросов со стороны благополучателей, сокращение объема финансирования, включая рекуррентные пожертвований, сокращение партнерских программ крупных и средних НКО с бизнесом.

На эти беспокойства ответили спикеры форума «Бренды со смыслом», состоявшегося в октябре текущего года. Хотя главный научный сотрудник Института социальной политики ВШЭ Наталья Зубаревич и сказала, что «у всех тоска по ESG, которое уходит», она оговорила, что «лавочку не закрыли». «Сейчас время паузы», — констатировала она. При этом гендиректор Saint-Gobain в России и странах СНГ Рафаэль Зохранян заявил, что, даже если сейчас многие проекты ESG окажутся на паузе, «есть огромное количество вопро-

сов, которые можно делать, не тратя большого количества денег».

Независимый эксперт Александр Ивлев полагает, что социальная повестка бизнеса останется, так как является вопросом стратегического развития больших и средних компаний, а «в сторону уйдет часть шелухи». Гендиректор компании «Юнилевер Русь» Елена Тябутова отметила, что «смыслы помогают компаниям быть финансово устойчивыми и строить здоровые финансовые модели». «В этом отношении инвестиции в устойчивое развитие являются одними из базовых», — сказала она. — Я абсолютно уверена, что делать паузу в устойчивом развитии обойдется потом дороже. Любая пауза позже потребует дополнительных инвестиций, чтобы снова вернуться в эти проекты и эти программы». Директор по развитию благотворительного фонда «Система» Анна Чечик также полагает, что бизнес продолжит инвестировать в «S», если ему это будет выгодно. Поэтому она призвала предпринимателей оценить программы исходя из их непосредственного результата, краткосрочного эффекта и устойчивых изменений и «найти ответы для себя». «И мы не теряем свой фокус: мы можем сократить что-то, можем сжаться, но если мы видели ключевой импакт, который оказываем, — это то, за что мы можем держаться и сможем подняться и развиваться», — сказала она.

Директор по исследованиям и инновациям агентства Magram MR Елена Никитина указала, что бренд в непростое время может стать для потребителей точкой опоры. Она представила результаты исследования, согласно которому 61% опрошенных сообщили, что ожидают от бизнеса социальной ответственности, 47% — что бренды должны заниматься благотворительностью. А еще 18% заявили, что чувствуют недостаток в решении социальных вопросов после ухода брендов. Вице-президент по креативной стратегии и инновациям компании PBN Арина Ходырева, говоря о том же исследовании, добавила: 77% респондентов заявили, что готовы поддержать бизнес, который вовлекается в социальную повестку и решение социальных вопросов.

Валерия Мишина

регенерация

Сто городов и одно общество

Вслед за большой «ковидной» программой 2020–2021 годов компания «РУСАЛ», одна из крупнейших корпораций России, продолжила в этом году реализацию еще более амбициозных проектов в сотне городов и населенных пунктах на территориях собственной ответственности. От набережных до спортивных комплексов, от проектирования городского развития до стратегий вовлечения сотрудников в преобразования — все это объявлено РУСАЛом элементами ESG-трансформации. Последняя, в отличие от многих российских аналогов, строится скорее на идее человеческого капитала и социального развития. Идеи управляемости и экологичности подчинены ей, а одним из важнейших аспектов трансформации становится борьба с эксклюзией отдаленных промышленных центров.

— практика —

Вторая буква: социальность как составляющая ESG-трансформации

Бурный, жесткий и буквально переполненный событиями 2022 год, казалось бы, должен был поставить в России под вопрос уместность аббревиатуры, ставшей в корпоративном мире главной.

ESG — элемент глобальной повестки, в которой достаточно много противоречий. Очевидными становятся переосмысление места российской экономики в мировой, более отчетливый «поворот на Восток» (где термин ESG не всегда приживается — например, на прошедшем форуме Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества его довольно демонстративно предлагали заменить «азиатскими» версиями с другим звучанием и акцентами), безудержная гонка санкций и мировой энергетический кризис. Все это оставило ESG, казалось бы, не так много места.

Тем не менее отказ от самой идеи строить повестку на принципах экологичности (E), социальности (S) и управляемости (G) говорил бы в большей степени о незрелости управленческой культуры соответствующей корпорации: среди крупных российских групп ESG-трансформацию не свернул никто, хотя некоторая настороженность в отношении соответствующих проектов у многих из них появилась.

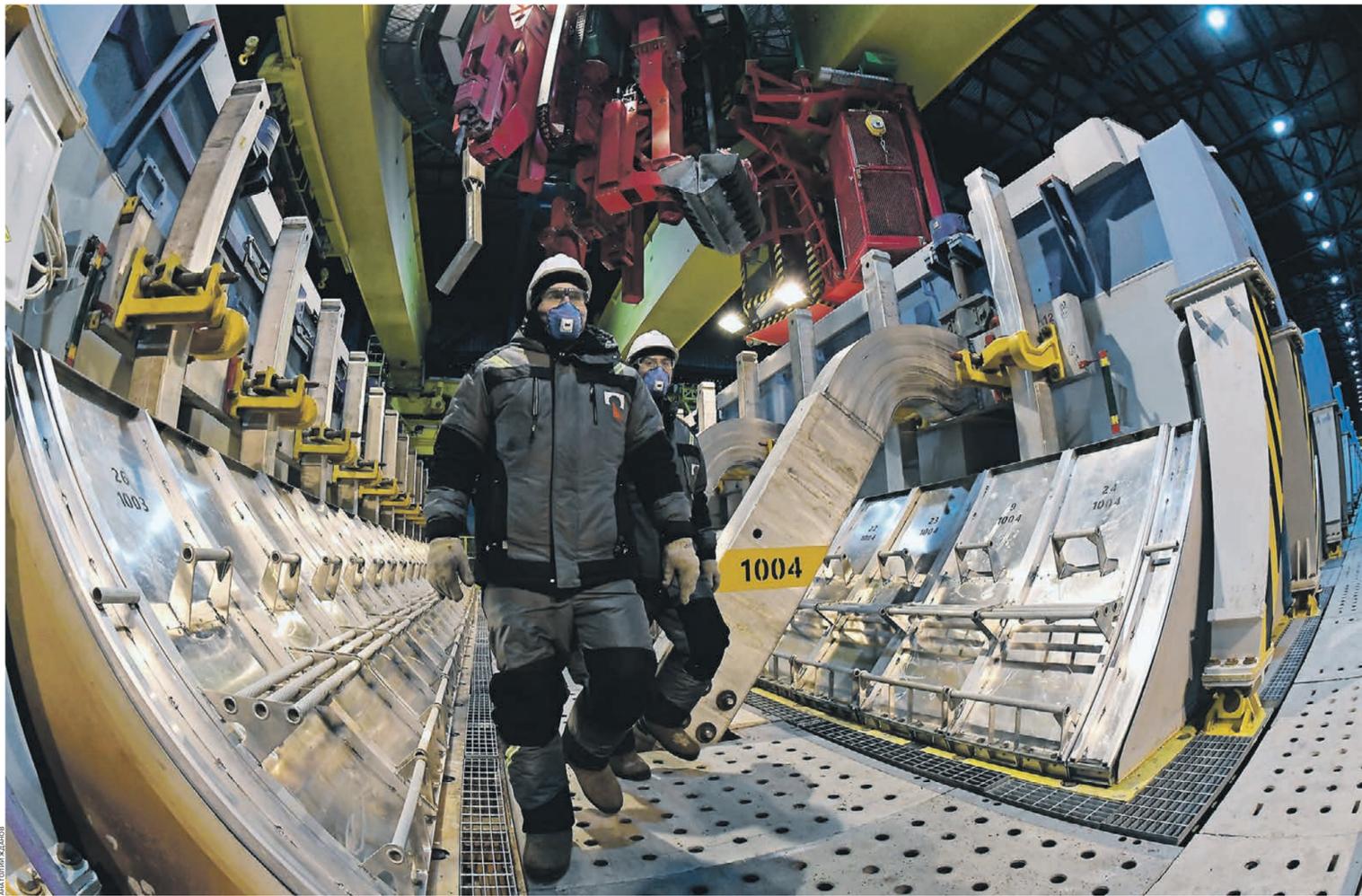
Гораздо интереснее, что происходило с ESG в российских корпорациях в последнее время с точки зрения переосмысления и развития этой группы ценностей. Вряд ли для кого-то будет откровением тот факт, что практически всегда повестка начинается на «экологической», «зеленой» волне — понимании того, что в полноценной ESG-стратегии три компонента полноценно связаны и не могут «затенять» друг друга, что в случае с промышленными предприятиями происходит очень и очень часто, приходится не мгновенно и может быть органично для структур, занимающихся соответствующей проблематикой, пусть под другими названиями и в другой концептуальной «упаковке».

И в этом плане одной из наиболее интересных реализаций повестки в корпоративном мире России стала завершившаяся в 2022 году ESG-трансформация РУСАЛа. Когда-то эти процессы запустил еще основатель компании Олег Дерипаска. К «зеленой» в широком смысле термина (нейтрализация отпечатков, вносимых человеческой деятельностью в окружающую среду) составляющей необходимой гармонично увязанные друг с другом социальные (вклад в развитие среды и повышение качества жизни) и управленческие (добиваться результатов в социальном строительстве и экологизации бизнеса необходимо приемлемыми менеджерскими усилиями) практики. Но лишь в 2022 году стал очевиден исторически особый интерес РУСАЛа в рамках ESG-трансформации ко второй букве в аббревиатуре: «социальность» происходящего сейчас рассматривается не как производная, а как базовая и главная составляющая всей стратегии.

В мире не так много примеров такого подхода. «Зеленые» акценты естественнее. К тому же присутствует нежелание слишком активно связываться с «социальными» вопросами — и дорогими, и политически чувствительными, и более «гуманитарными» в сравнении с сильно технологизированной за последние время экологической частью ESG. Наконец, для трансформации такого типа, как демонстрирует компания «РУСАЛ», необходимо понимать, какая философия за этим стоит — постановка социальной составляющей в ESG во главу угла невозможна без того, чтобы последовательно переопределять цели, задачи и смысл работы.

Наша столица везде

Видимо, один из самых нелюбимых в РУСАЛе вопросов — о том, где именно располагается «столица» корпорации. В теории можно сказать, что «социальный центр» расположен в Красноярске — именно там, а не в Москве уже 16 лет работает Центр социальных программ (ЦСП). В РУСАЛе считают ЦСП, в который вложены очень большие средства, временные ресурсы и энергия, одним из самых высокоэффективных и действенных инструментов коммуникации с местными сообществами и региональными властями. При этом менеджмент категорически отказывается от попу-

лярной в корпоративном мире России идеи «шефства» над той или иной территорией — РУСАЛ объявляет себя неразрывно связанным с сотней точек присутствия.

Отчасти это концептуализация опыта 2010–2020 годов, когда на корпоративные программы было потрачено более 10 млрд руб. Эта сумма, вложенная в два-три монументальных объекта или в три-четыре узко сфокусированных проекта, была бы очень эффективной внешне.

Однако здесь использовалась другая стратегия: в списке более 250 объектов этой десятилетней программы — то, из чего вообще может состоять современный населенный пункт. Это спортивные центры, лыжные базы, приюты для животных, парки, скверы, набережные. Это поддержка ветеранов и талантливой молодежи, праздники и городские фестивали, образовательные объекты, модернизированные библиотеки, лаборатории технического творчества, коворкинги, инклюзивные пространства. Откуда брались идеи для строительства? Очевидно, запросы давало общество. Но для того, чтобы менеджмент РУСАЛа их слышал, была необходима организация качественного контакта с этим самым обществом.

Составляющая 2020–2021 годов, ставшая самой главной в пандемию COVID-19, та же. Инициатива системной поддержки региональной медицины в населенных пунктах, удаленных от крупных центров и испытывающих острый дефицит качественной помощи, принадлежала основателю UC Rusal и общественному деятелю Олегу Дерипаске. Решение этой задачи стало особенно актуальным в условиях пандемии. Строительство семи Медицинских центров помощи и спасения в Сибири и на Урале для лечения коронавирусных больных общей стоимостью около 4 млрд руб. было завершено за шесть-семь месяцев. За два года здесь вылечили более 20 тыс. человек. Причем эти центры сразу стали частью системы регионального здравоохранения.

Улучшается и то, что существовало до ковида. Так, компания ремонтирует и оснащает современным оборудованием доставшиеся ей в наследство поликлиники при предприятиях. В Красноярске рядом с КРАЗОМ и вовсе построена новая. РУСАЛ при этом сделал обычной практикой консультации и прием посетителей высокопрофессиональными специалистами ведущих медицинских учреждений страны из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов-миллионников, где исторически концентрируется экспертиза в области здравоохранения. Важно, что и Медицинские центры помощи и спасения для лечения пациентов с COVID-19, и корпоративные поликлиники на заводах

с новейшим диагностическим, лечебным и лабораторным оборудованием ориентированы на всех жителей, а не только сотрудников и членов их семей.

Это принципиальная позиция: РУСАЛ поставил компьютерные томографы, аппараты УЗИ экспертного класса, кислородные станции, аппараты лабораторной и функциональной диагностики — все это оборудование не «ведомственная медицина» прошлых лет, а общее достояние. Автомобили скорой помощи закупались в том числе для региональных больниц, а онлайн-семинары для медперсонала открыты для всех причастных к системе здравоохранения.

Все это на первый взгляд кажется нерациональным. Смысл работы бизнес-экосистемы — преобразование и приведение к более высоким стандартам социально-городской инфраструктуры регионов ответственности. Это просто другая постановка вопроса: термин «человеческий капитал» используется буквально — как составляющая капитализации, ему противопоставляется термин «человеческие ресурсы». Поэтому и «ведомственная медицина», и «клуб для работников завода», и «хорошая школа для наших сотрудников» — нонсенс: ограничивая доступ к общему благу, вы теряете возможность работать с совокупным человеческим капиталом.

География ближнего — как РУСАЛ решает «жилищный вопрос» персонала

Приоритетными направлениями инвестиций в регионах ответственности являются жилищная программа, строительство новых домов и развитие инфраструктуры. Это выглядит более или менее стандартно, однако для «ста городов» единые правила реализации дают нестандартные акценты. Так, жилищная программа, по сути, представляет собой аналог ипотеки по ключевой ставке Банка России +2% на 20 лет без первоначального взноса. Однако платят за такой кредит солидарно — по 50% компания и сотрудник.

«РУСАЛ Квартал» — это следующий шаг: острая нехватка в российских регионах, и особенно в малых городах, действительно качественного предложения на рынке жилья, заставляет строить. Обычных новостроек зачастую нет. Что уж говорить про закрытый двор с зонированием, общественные и торговые пространства и другие города-миллионники, где исторически концентрируется экспертиза в области здравоохранения. Важно, что и Медицинские центры помощи и спасения для лечения пациентов с COVID-19, и корпоративные поликлиники на заводах

недостаточно ли льгот или просто того, что в 2022 году, очень непростом для экономики, персоналу повысили зарплаты на 10%?

Если бы дело было только в деньгах, то, возможно, не нужны были бы в последние шесть лет программы «Территория РУСАЛа» и «Устойчивое развитие территорий социальной ответственности» (2015–2021), в которых через механизмы прямых инвестиций и соглашений о партнерстве профинансированы создание, реконструкция, функционирование свыше 700 объектов инфраструктуры в 37 городах ответственности на общую сумму почти 11 млрд руб. Объем финансирования таких объектов на уровне группы Еп+ (включая UC Rusal) в 2021 году составил 3,3 млрд руб.

Дело скорее в том, во что инвестировать. «Просто деньги» — это не решение для «пионерских» городов Сибири. Зачастую основная проблема здесь не в отсутствии дохода, а в эксклюзии, отдаленности людей от жизни большой страны с ее уже достаточно высокими нормами благополучия. Поэтому школа, спортзал, хобби-центр, современная торговля, бытовая инфраструктура (не говоря уже о медицине и безопасности) — то, ради чего люди, переезжая, готовы терять заработок, квадратные метры и положение в обществе. Тогда как в рамках корпоративной стратегии РУСАЛа требуется обратное.

И это трезвый расчет. С одной стороны, реализация проектов повышает качество и доступность образования, медицинского обслуживания и спорта, а это, в свою очередь, способствует более высоким показателям удовлетворенности населения уровнем жизни за счет ключевых сфер и лояльности местного сообщества к деятельности РУСАЛа. С другой — это помогает раскрывать потенциал активной молодежи, создавать новые рабочие места и предотвращать отток работоспособного населения. Предприятия важны благополучные специалисты и люди, довольные своей жизнью и работой — это, кажется, не сложное объяснение. Осознавать и учитывать это в ESG-трансформации сложно, но необходимо.

РУСАЛу нужны люди не только сейчас, но и в перспективе — компания достаточно молода (она, в сущности, ровесница последнего поколения «зумеров», в ближайшем будущем — основы ответственного рынка труда) и понимает, что в дальнейшем вопросы идентичности, социальной ориентированности и экологии будут даже более важны, чем сегодня.

Сибирская скорость

Модель общения с людьми, основанная на обратной связи и открытости,

внедряется в том числе через рабочие и молодежные советы: руководство всегда декларировало, что стремится знать и понимать сотрудников и их стремления. Это одна из основ ESG-политики. Но в случае РУСАЛа важно учитывать, что, хотя «сто городов» расположены по всей стране, важнейшей территорией остается Сибирь с ее особым укладом жизни.

В Сибири, и это знает любой бывавший здесь человек, свое отношение к природе, межкультурным связям, к труду и спорту. Способность постоять за себя и отстоять свои суждения — это основа свободы выбора, а также качества, присущие настоящим сибирякам. Другие, менее очевидные «сибирские» свойства — высокая мобильность и более быстрое принятие решений. У этого есть и чисто экономический эквивалент: сибирскому макрорегиону нужно развиваться быстро — еще быстрее, чем в последнее десятилетие. Все это создает особые условия, которым должно соответствовать городская среда.

Поэтому самым масштабным проектом в «ста городах» является создание комфортной городской среды: людям должны быть доступны все «бонусы» мегаполисов, в том числе возможность заниматься своим здоровьем в любом возрасте. Но это лишь одна сторона медали. Условия важны не только для занятий спортом, но и для карьерного роста, общественной реализации. При каждом заводе для содействия этому образованы молодежные и рабочие советы. Они нужны не только для обеспечения стабильного диалога с руководством и организации современного высокотехнологичного производства, но и для диалога с администрациями населенных пунктов.

Еще в годы становления алюминиевого холдинга основатель РУСАЛа Олег Дерипаска считал необходимым создавать новые точки притяжения в общественном поле и развивать старые. Новые пространства, новые производства, новые возможности для спорта и людей, сильных духом, — это равнозначимые составляющие. Поэтому сейчас в регионах ответственности строятся Центры спортивных единоборств. Продолжается возведение спортивных объектов в Братске, Саяногорске, Тайшете — это крупные площадки — площадь 1,5 тыс. кв. м позволяет обеспечить пропускную способность до 100 человек одновременно. Создание клубов естественно вписывается в уклад жизни, о котором говорилось выше — сибирский и российский в целом.

И это, как ни странно, тоже ESG-повестка: собственное достоинство и гордость — часть общественного менталитета. Если говорить о Сибири, то это менталитет людей, приехавших сюда и несколько столетий

назад; и в период экономических реформ Петра Столыпина, и после революции, и во время индустриализации. Особый, «хозяйственный» тип мышления и действий, сформированный суровым климатом и необычными просторами Сибири, — это то, что заставляет предприятия развиваться так, чтобы оставаться важнейшей частью сообщества, которое является основным капиталом.

Бухгалтерия вовлеченности — почему она важна для будущего компании «РУСАЛ»

Но насколько все это работоспособно — поставить во главу угла не столько собственное дело и бизнес, сколько общественное развитие в «ста городах»? В конце концов, РУСАЛ реализует такие проекты, как «Школа городских изменений» и «Школа активного гражданина». Сейчас основа для определения вектора инвестиций — это продвинутый, недешевый и требующий высокого уровня гибкости механизм взаимодействия с обществом. Идеальными, но что это дает здесь и сейчас?

В целом активная и ответственная позиция по отношению к фундаментальным потребностям персонала и тех территорий, на которых живут работники и их близкие, вполне позволяет достигать мультипликативного эффекта. И здесь социологи, которые уже давно в состоянии описывать в цифрах и сибирскую идентичность, и степень заинтересованности в соцобъектах, и качество медицины, дают очень простые и понятные цифры.

Собственно, важны даже не сами значения, а их динамика. Удовлетворенность своей работой в Rusal, по данным опросов, в 2020 году отмечена 71,8% опрошенных, в 2021-м — 73,3%, в 2022-м — 76,6%. Объективный показатель, который обычно противопоставляется абстрактной «удовлетворенности», — текучесть кадров. В 2018-м текучесть составляла 13,2%. В 2019 году она снизилась до 13%. В 2020-м она составляла 10,9%, а в 2021-м — 6,9%.

Но то, что инвестиции работают, усилил РУСАЛа цементуют доверие сотрудников, а ESG-трансформация в предложенной нестандартной форме успешна, на наш взгляд, показывают субъективные оценки работников собственной вовлеченности в эту активность. В 2020 году ее констатировали 68,9% опрошенных, в 2021-м — 69%. Наконец, в 2022 году — 70,8%. Даже десятые доли процента даются недешево, но разве такие результаты не объясняют, какие у стратегии перспективы и что в итоге из этого выйдет? Из этого выйдет будущее.

Николай Петров

регенерация

«Это не филантропия»

Андрей Шаронов —

глава Национального ESG Альянса, НКО, созданного крупными российскими компаниями с целью объединения усилий для экологической, социальной и управленческой трансформации бизнеса. В интервью «Ъ-Регенерации» он рассказал о своем понимании, истоках, настоящем, будущем ESG и активностях альянса.

— видение —

— Что для вас означает устойчивое развитие?

— Я услышал этот термин лет 25 или почти 30 назад и не придавал этому никакого значения. Мой научный руководитель неправильно его произнес, и я пропустил это мимо ушей. Всерьез я начал сталкиваться с этим, наверное, уже после 2010 года, когда действовал Киотский протокол, в Европе возник рынок углеродных кредитов. Я дозревал до этой темы и понял, что это не просто какая-то экономическая тенденция, а действительно некая философская вещь, которая, конечно, в себе содержит элементы бизнеса, экономические убеждения и много этических вопросов.

Фундаментально устойчивое развитие — это деятельность в течение неопределенно долгого времени. Вот базовый принцип. А дальше уже возникает ответственность перед будущими поколениями и то, что в своем развитии мы не ставим их под угрозу, что очень гуманно. Мы и сами живем потому, что прошлые поколения дали нам такую возможность, мы не пришли на выжженную землю. Конечно, проблемы есть, но тем не менее мы в состоянии жить и работать. Поэтому для меня эта философия с большим этическим компонентом, если хотите, с глобальной миссией. И поэтому в первую очередь мне это интересно. Во вторую очередь

рекомендации на этот счет. И, скорее всего, если смотреть на весь мир, а мы к этому все равно будем двигаться, речь идет о конвергенции финансовой и нефинансовой отчетности. Будет единая отчетность. Нефинансовая станет не просто элементом джентльменского набора, она станет обязательной, по крайней мере для публичных компаний.

В компаниях появляются ESG-офицеры, уполномоченные сотрудники, которые занимаются этой темой. Многие компании начинают вводить внутреннюю цену на углерод. Часть из них даже не называет эту цену, но говорит, что теперь все инвестпро-

Банка России и неправительственных организаций. Одной из таких организаций является Альянс. Сейчас мы работаем, например, над Атласом ESG-инфраструктуры, который должен показать всю «карту местности». Цель в том, чтобы любой человек или любая компания увидели, что собой представляет эта инфраструктура, кто и какие услуги оказывает, какова функциональная роль этих игроков и набор конкретных организаций, которые эти функции выполняют.

— На какой стадии сейчас находится эта работа, какие видны потребности?

— Наша работа идет методом краудсорсинга: участники экосистемы устойчивого развития сами заявляют о себе и своей отрасли. Сначала нами была сделана очень крупномасштабная схема, где определены основные роли на этом рынке. Далее под каждую роль в качестве автора, который ее описывает, мы пригласили авторитетные организации. Вернее, они сами заявили о своем желании стать авторами раздела. Например, рейтинговые агентства, игроки рынка, которые создают или аудиторствуют нефинансовую отчетность, — каждый описывает роль своей организации в этой парадигме, а другие эксперты это описание верифицируют. Задача Атласа — показать функции и носителей этих функций по всему периметру ESG-инфраструктуры. В результате можно будет квалифицированно ответить на ваш вопрос и сказать, какие потребности у нас есть, где существуют проблемы. Например, функция есть, а ее носителей нет.

— Когда вы ожидаете результатов?

— 16 декабря мы представили первую главу Атласа, которая посвящена нефинансовой отчетности. А Атлас целиком — а там будут разделы об отчетности, инновациях, оценке, методологии, государстве — мы ждем в конце 2023 года. Но Атлас — это не картина, которую можно закончить и поставить в рамку, это живая история, которую нужно поддерживать. Мы рассчитываем, что это будет актуальная информация с обновлением раз в один-два месяца.

— Альянс должен был стать в том числе площадкой для диалога компаний и государства. Как он складывается?

— Нашими основными партнерами в государственном сегменте, пожалуй, являются Минэкономразвития и Банк России, а также институт развития ВЭБ.РФ. Мы общаемся и с другими организациями, в том числе с Минэнерго, Минпромторгом, Роспотребнадзором, в меньшей степени — с Минприроды. Но первые участники наиболее важны для нас, и это понятно: Минэкономразвития является координатором повестки в России, а ЦБ отвечает за ESG-регулирование на финансовых рынках, что тоже важно для наших учредителей. В нашем взаимодействии с регуляторами мы стараемся быть проактивными: двигаемся в ту сторону, где видим интерес и спрос со стороны учредителей.

«Гринвошинг означает, что компания понимает: ей уже нужно что-то предьявлять в области устойчивого развития, а предьявить пока нечего, и она пытается притянуть какие-то факты, склеить из этого что-то»

— Инфраструктуры и стимулов прежде всего. ESG-инфраструктуры в широком смысле этого слова, стандартов. Есть много стандартов нефинансовой отчетности, но компании говорят: скажите нам, где минимум, по которому мы должны отчитываться, и поясните метрики, которые мы должны предьявлять. Это же касается финансовых рейтингов, которые по-прежнему используются. Российские компании, даже будучи отделенными от традиционных рынков, пытаются получать рейтинги у российских рейтинговых агентств, чтобы иметь бенчмарки, продолжая видеть себя глобальными игроками. Стандартов компании ждут от правительства,

Если говорить о ЦБ, то с ним идет диалог по нефинансовой отчетности. Мы столкнулись с тем, что крупные компании в Альянсе недовольны тем, что они не понимают природу ESG-рейтингов и генезис возникновения результатов таких рейтингов. Они хотят четко видеть, по каким правилам формируется оценка. Надо сказать, что тут есть подвижки и со стороны рейтингового сообщества России, они раскрыли свои методологии. Ряд крупнейших рейтинговых агентств предложил компаниям Альянса проанализировать их методологии и дать замечания и предложения. Еще полгода назад это было неслыханно, а сейчас произошло.

Банк России, надо отдать ему должное, быстро среагировал еще во время наших первых встреч весной. Еще в конце зимы в ЦБ говорили, что нефинансовые рейтинги — это настолько далеко, неинтересно, это не наука, это искусство, кто что видит, тот то и берет. Очень скоро они нашли параллель и поняли, что этим важно заниматься. Достаточно вспомнить, как развивались рейтинги кредитные. Это сначала тоже выглядело как какое-то шаманство, а оказалось, что кредитный рейтинг является важнейшим инструментом, который показывает вероятность невозврата кредита заемщиком, что очень важно и для кредитной организации, и для регулятора. Сейчас стало понятно, что нефинансовый рейтинг — это важная метрика, которая тоже влияет на риски компании. Это, конечно, существенно более многообразная и многомерная вещь, чем кредитный рейтинг, но она тоже влияет на риски, а значит, и на оценку платежеспособности компании.

— Что должно лежать в основе нефинансовой отчетности бизнеса — компания или мир?

— Генезис термина ESG связан с инвестиционной средой. Хотя считается, что впервые он прозвучал в 2003 году из уст генсека ООН. Но все же этот инструмент в большей степени позиционировался как способ оценки рисков инвесторов, то есть инвесторы смотрели, какие экологические, социальные и управленческие риски несет бизнес ком-

«Европа будет требовать от своих поставщиков раскрывать весь углеродный след своих товаров, когда они будут торговать с ней»

пании, как они могут сказаться на стоимости акций и в целом на возможности продолжать бизнес.

Потом ситуация перевернулась: стали смотреть, как компания влияет на мир, и, кстати, на это тоже можно смотреть с точки зрения рисков. Если компания плохо влияет на мир, то мир ей ответит таким же образом: перестанет покупать ее продукцию, начнет преследовать через государственные, судебные системы, подвергнет публичной обструкции, что скажется на акционерной стоимости. Поэтому две эти вещи — компания для мира и мир для компании — смыкаются.

Нужно иметь в виду, что этика имеет большое мировоззренческое значение в философии ESG. Многие компании и инвесторы идут в сторону ESG в том числе из этических соображений, хотя на коротком горизонте такие инвестиции могут выглядеть как затраты.

— Оцените качество раскрытия нефинансовой информации в России, какова она, на ваш взгляд, сегодня? Чего тут не хватает?

— Я буквально вчера смотрел данные ЦБ — правда, это были данные за 2021 год, 2022-й очень необычный в этом смысле, возможно, мы увидим отрицательные тренды. Вот эти данные констатируют, что в 2021-м увеличилось количество компаний, которые публикуют нефинансовую отчетность. Если я правильно помню, 64% компаний сделали ее частью обязательной отчетности — ввели раздел, а 6% компаний выпускают специальные нефинансовые отчеты. ЦБ обращает внимание, что качество раскрытия становится лучше. Это не совсем касается ESG, это касается соответствия принципам корпоративного управления, его кодексу. И если мне не изменяет память, компании из первого и второго котировальных листов соблюдают 86% требований кодекса. Компании не из котировального листа соблюдают его примерно на 50–52%. Но, как говорит Банк России, объяснение компаний, почему они не соблюдают эти части, выглядит уже вполне разумно и логично, а это тоже говорит о повышении качества отчетности.

Компании в России находятся в разной ситуации: есть лидеры с более чем 15-лет-

ним опытом такой работы. Например, «Русал» впервые выпустил подобный отчет в 2005 году. Он покрывал 2004-й и назывался «Начинающий диалог». Затем в 2007 году они выпустили социальный отчет за два прошедших года. С тех пор делают это регулярно. Конечно, отчетность прогрессирует, многие компании ее аудиторствуют у авторитетных международных аудиторов.

— Известна проблема с нефинансовой отчетностью в России. Компании чаще всего раскрывают то, что им удобно, а не то, что существенно.

— Да. Несмотря на то что отчеты аудиторствуют, конечно, можно сказать и так. Но можно сказать, что это процесс взросления. Взрослеет рынок, взрослеет компания, отчетность становится более требовательной. В мире в этом году началась борьба с гринвошингом. Я, возможно, выскажу крамольную мысль, но на каком-то этапе гринвошинг не самая плохая вещь. Мне кажется, что иногда гринвошинг означает, что компания понимает, что ей уже нужно что-то предьявлять в области устойчивого развития, а предьявить пока нечего, и она пытается притянуть какие-то факты, склеить из этого что-то и показать: вот мы это делаем. Но это такая детская болезнь, как говорил один наш политик, болезнь новизны. Следующим этапом, мне кажется, будет важный сигнал: пишите, но не врете. ЦБ сказал, что сделает рекомендации в отношении нефинансовой отчетности. Это означает, что будет стандарт и регулятор будет проверять соответствие этому стандарту. То есть движение, на мой взгляд, идет в правильном направлении. Вопрос, как долго это будет идти к осязаемому результату.

— Этот год помимо всех потрясений кажется очень профанирующим с точки зрения повестки устойчивого развития. Очень много попыток пускать пыль в глаза, создавать видимость деятельности. Как этот год повлияет на качество повестки?

— Мне кажется, тактически, конечно, есть изменения. Даже самые большие приверженцы устойчивого развития что-то отодвинули на более поздние сроки, сжали соответствующую повестку. С другой стороны, стратегически и мир, и Россия не уходят от нее, потому что ни один из поводов заниматься ей не исчез. Не исчезли бедность, климатические угрозы, не исчезло желание жить и желание дышать чистым воздухом, не исчезли угрозы нехватки воды, пищи, земли и так далее. Не исчезло желание отдавать предпочтение экологическим продуктам, проектам и инвестициям. Растет число инвесторов, которые предпочитают поделить доходностью, но поддержать важные с точки зрения ESG вливания. Это не только экология и климат. Давать деньги на проекты, которые на самом деле посвящены устойчивому развитию, — это как раз наиболее осмысленные и проверяемые вложения. Казалось бы, нам сейчас не до этого, тем не менее эти процессы продолжают развиваться, потому что устойчивое развитие — стратегия, а то, что сейчас происходит, — тактика. Это тоже подтверждение.

— Поделитесь впечатлениями о последнем климатическом саммите ООН. Он принесет российскому бизнесу что-либо новое?

— Я не был на нем, знаю о нем со слов очевидцев и медиа. Главный момент, который я для себя выделил, — то, что диалог между бедными и богатыми странами пока не привел к осязаемым результатам. Но при этом фонд поддержки «бедных» стран был создан буквально в последнюю ночь. Сам факт проведения этого форума в ситуации экономического кризиса и подготовки к повестке следующего форума говорит о том, что даже один из самых серьезных экономических кризисов и военных конфликтов, который сейчас идет, никого не лишил уверенности в том, что повестка важна.

— Какими вы видите мир в России в контексте устойчивого развития через десять лет?

— Я бы хотел видеть и мир, и Россию ощутившими какой-то минимальный прогресс в этом движении, его пользу и важность. Многие воспринимают это как совершенно бесполезное и, главное, бесполезное ограничение: мол, мы тратим на это деньги, а ничего не меняется. Температура все равно растет, климат ухудшается, и некоторые говорят, что все попытки построить низкоуглеродную экономику — ерунда. Я хочу, чтобы все прочувствовали, что, с одной стороны, реальность меняется в плохую сторону, но это то, что предупреждает нас: изменение климата приводит к ухудшению условий для существования человечества, для хозяйственной деятельности. С другой стороны, меры, которые принимает человечество, например по восстановлению лесов, они тоже не бессмысленны, дают свой результат. Я бы очень хотел, чтобы в России наконец-то заметно сдвинулась ситуация с твердыми коммунальными отходами, вообще с отходами. Текущий уровень отношения к отходам и окружающей среде со стороны экономики и домохозяйств не соответствует ни нашему экономическому, ни нашему образовательному, ни нашему культурному уровню. Он постыдно низок. Надеюсь, что за десять лет здесь произойдет серьезный сдвиг. Я прежде всего хотел бы изменений в культуре, чтобы каждый относился как минимум к городу, а как максимум — к стране и планете как к среде своего обитания, в которой нельзя гадить.

устойчивое развитие требует экономических стимулов — как положительных, так и отрицательных, что заставляет даже компании, для которых этическая компонента играет меньшее значение, обращать внимание на эту тенденцию и философию.

— Как вы оцениваете текущее состояние рынка устойчивого развития в России? — Степень проникновения этих идей в рыночные инструменты и инфраструктуру очень разная как в России, так и в мире. Есть очень продвинутые страны, и есть страны, которые почти не смотрят в этом направлении, хотя их все меньше. И внутри стран ситуация между компаниями тоже очень отличается, между секторами экономики, между различными регионами, даже между домохозяйствами в силу осведомленности, в силу этических стандартов, которые каким-то образом возникают в этих компаниях, у этих людей, хозяйств, правительств, в конце концов.

А что касается России, долгое время эта повестка воспринималась как минимум осторожно, как максимум — враждебно, поскольку считалось, что это способ недобросовестной конкуренции, когда Россия через вхождение в этот процесс оказывается в невыгодных условиях в силу исторически сложившейся структуры экономики. Считалось, что нам достичь углеродной нейтральности или снижения выбросов тяжелее, чем многим другим развитым странам, в силу структуры экономики: значительного количества производств с большим углеродным следом. Что мы должны больше топить, чем страны в жарком климате (они должны охлаждать, что тоже требует затрат энергии).

В последние годы, с 2019-го по 2021-й, эта повестка очень активно обсуждалась, продвигалась, и можно сказать, что решения, которые были приняты в 2021 году, поставили точку в дебатах, наше это или не наше. Теперь это наше. У нас есть базовый документ, который называется «Стратегия низкоуглеродного развития», под которой правительство не просто подписалось, а расписало — правда, очень укрупненно — шаги, как двигаться к снижению углеродного следа. Россия публично продекларировала обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2060 году. Пока никто точно не знает, как это сделать, но обязательства приняты, обязательства совпадают со многими крупными развивающимися странами: Китай, Южная Корея, Турция — тоже 2060 год. А Индия — 2070 год, там более сложная ситуация.

Дальше надо вспомнить, что у нас начался сахалинский эксперимент. С 1 сентября 2022 года создан реестр углеродных единиц, в первом чтении прошли поправки к закону об электроэнергетике, которые вводят национальную систему сертифицированных «зеленой», возобновляемой энергии. Банк России начал заниматься нефинансовыми рейтингами и планирует подготовить методические

регенерация

Бухгалтерия универсальной этики

В начале века крупнейшие глобальные институциональные инвесторы по просьбе седьмого генерального секретаря ООН Кофи Аннана разработали шесть принципов ответственного инвестирования с учетом социальных, экологических и управленческих факторов (ESG). Они, вероятно, не предполагали, насколько сложной окажется система нефинансовой отчетности, которая теперь стремится стать универсальной и обязательной, но пока не в России. Глава экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» **Светлана Бик** описывает этическое и техническое содержание современной нефинансовой отчетности, а также тенденции в ее развитии.

— отчетность —

ESG — это прочеловеческие ценности

Спустя почти 20 лет, летом текущего года, Фиона Рейнольдс, бывший многолетний гендиректор международной ассоциации «Принципы ответственного инвестирования», так прокомментировала бурные дискуссии о едином стандарте нефинансовой отчетности: «Все принципы ESG можно свести к нескольким простым истинам: у всех нас есть обязанности как у граждан, и мы все должны действовать этично, и мы должны инвестировать так, чтобы не увеличивать страдания людей или наносить ущерб планете, на которой мы все обитаем. Нужны ли нам бесконечные правила и законы, чтобы помнить об этих базовых истинах, прежде чем действовать?»

Каждый ответственный инвестор или предприниматель согласится с утверждением, что ESG — это про базовые человеческие ценности, но отчитаться о деятельности в соответствии с ними совсем непросто. Нужно соответствовать. Традиционные инструменты финансового и управленческого учета явно не подходят для измерения ESG-воздействия, поскольку ориентированы прежде всего на монетарные аспекты. Нематериальные ценности, такие как защита благополучия людей и планеты, универсальная этика, рыночная репутация, противодействие коррупции, учет интересов разных групп, — огромный комплекс вопросов устойчивого развития, который невозможно учесть в финансовом анализе. Речь идет о качественных, часто субъективных данных. Нефинансовые цели и термины, как и фрагментарный, непоследовательный сбор и предоставление данных, затрудняют оценку ESG-влияния как инвесторами, так и регуляторами.

Нам придется принять отдельную ESG-реальность: стандарты и рамки

нефинансовой отчетности будут меняться вместе с экологическими и социально-экономическими условиями. Надежды участников рынка на единый стандарт нефинансовой отчетности пока неосуществимы. Впрочем, и осознание общих ценностей и ответственности в мире пока лишь идея.

Единый стандарт пока нереален, но меньшее число рамок — уже благо

Самое большое неудобство от разнородности стандартов и требований к отчетности об устойчивом развитии и климате испытывали компании (им приходится готовить отчеты во всех форматах), а также глобальные управляющие активы, которые работают в разных юрисдикциях и формируют не только пассивные фонды на основе индексов, но и фонды активного управления, когда портфель составляется на основе ESG-отчетности компаний. Разнообразие стандартов ведет к неопределенности оценок как внутри портфеля, так и между фондами.

В течение 2022 года Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), созданный Фондом МСФО в 2021 году по итогам COP26 в Глазго, работал над двумя глобальными стандартами корпоративной отчетности: по климату и устойчивому развитию. К моменту начала работы ISSB рынком использовалось несколько добровольных стандартов, прежде всего Глобальной инициативы по отчетности (GRI), стандарты Совета по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB), рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), Стандарт углеродной отчетности (CDP).

У каждого из этих стандартов свои особенности по охвату тем (только климат или более широкий набор

© SHUTTERSTOCK.COM

экологических, социальных и управленческих критериев), глубина охвата выбросов CO₂ и концепция существенности, одинарная или двойная. Первая отталкивается от финансовых интересов бизнеса, вторая — от качества влияния компании на благосостояние людей и планеты.

С тематическим наполнением устойчивого развития регулярно происходят накладки. Например, говорим о ESG, а на самом деле имеем в виду только климат и наоборот. Хотя очевидно, что метрики ESG, как и парадигма устойчивого развития, куда масштабнее климатической повестки. Поэтому ISSB изначально пошел по пути разумного разделения тем и сразу организовал работу по смежным направлениям — климатической отчетности и общей отчетности по устойчивому развитию.

Проблема глубины охвата выбросами CO₂ оказалась сложнее. В проекте глобального стандарта климатической отчетности ISSB от компаний начиная с 2023 года требуется включать в отчетность данные не только по Охвату 1 (прямые выбросы предприятия при производстве продукции) и Охвату 2 (косвенные выбросы от покупаемой и потребляемой энергии), но и Охвату 3 (выбросы по всей цепочке создания стоимости продукции).

Схватка при обсуждении проектов глобальных стандартов ISSB идет вокруг подхода к определению категории существенности при раскрытии информации. Традиционное понимание существенности — как ESG-риски могут повлиять на стоимость компании — без лишних дискуссий перешло в проект нового стандарта МСФО. Очевидно, что изменение климата может негативно повлиять на стоимость компании:

аварии, штрафы, стихийные бедствия. Такая одинарная существенность с оценкой влияния внешней среды на стоимость компании учитывается в стандартах SASB и TCFD, и потому они фактически стали частью глобального стандарта ISSB.

А как устойчивость компании соотносится с обратным воздействием, когда, допустим, деятельность предприятия наносит вред окружающей среде и местным сообществам? Надо ли учитывать в оценке устойчивости риски негативного влияния компании на людей и планету? Как это отразится на долгосрочной устойчивости бизнеса? Именно на эти вопросы наряду с ESG-рисками для стоимости бизнеса отвечали компании в рамках стандарта GRI. Они ориентированы не только на инвесторов, но и на другие группы заинтересованных сторон. Речь в них идет о двойной существенности, и от такого формата отчетности отказаться невозможно в том числе потому, что европейское регулирование развивается именно в этом направлении, в сторону обязательной отчетности следует и Китай.

В результате почти года дискуссий и большой аналитической работы создаваемый единый глобальный стандарт добровольной корпоративной отчетности состоит из двух самостоятельных компонентов.

Первый (с одинарной существенностью) — про то, как вопросы ESG влияют на стоимость предприятия (финансовая существенность, влияющая на стоимость компании). В этой парадигме Фонд IFRS разрабатывает Стандарт раскрытия информации в области устойчивого развития МСФО. Она ориентирована на инвесторов. Предлагаемые стандарты МСФО основаны на стандартах SASB и рекомендациях TCFD, и,

вероятно, заменят их (как и некоторые другие добровольные стандарты, регулирующие раскрытие информации в области устойчивого развития и ориентированные на инвесторов).

Второй компонент (с двойной существенностью) связан с влиянием компаний на то, что всегда считалось экстерналиями, — благосостояние людей и планеты (линия второй существенности о воздействии компаний). Тут обновленные стандарты GRI остаются самыми применяемыми для многосторонней отчетности, ориентированной на устойчивое развитие и широкий круг заинтересованных сторон.

На прошлой неделе на проходившей в Монреале конференции COP15 по биоразнообразию председатель комитета ISSB Эмманюэль Фабель заявил, что в готовящийся климатический стандарт будут включены и требования раскрытия информации о сохранении биоразнообразия. Однако из этого заявления до конца непонятно, какой ракурс рисков должны учитывать компании в связи с кризисом экосистем: рисков для бизнеса или рисков его негативного влияния природу.

Обязательная отчетность — уже реальность

Наряду с добровольными стандартами авторитетных профессиональных организаций свой набор требований к обязательной отчетности разрабатывают и национальные регуляторы. Так, британское Управление по финансовому регулированию и надзору выступило с проектом стандарта раскрытия информации в области устойчивого развития, а американская Комиссия по ценным бумагам и биржам — с регламентом обязательной

отчетности об устойчивом развитии публичных листинговых компаний.

В конце октября Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг добавило раскрытие ESG в список стратегических надзорных приоритетов в Европейском союзе. А уже в следующем месяце в ЕС утверждена новая Директива об отчетности в области корпоративного устойчивого развития (CSRD), которой были расширены требования к корпоративной отчетности. Правила начнут применяться с 2024 года для крупных публичных компаний более чем с 500 сотрудниками, в 2025 году за ними последуют компании более чем с 250 сотрудниками, или €40 млн выручки, и, наконец, предприятия МСП, зарегистрированные на бирже, начнут сдавать отчетность начиная с 2026 года.

Новые обязательные правила отчетности в соответствии с европейской Директивой CSRD заметно увеличивают число компаний, которые должны раскрывать информацию об устойчивом развитии и делают подробнее требования к отчетности о воздействии компаний на окружающую среду, права человека и социальные стандарты, а также о рисках, связанных с устойчивым развитием.

Согласно недавнему соглашению между парламентом и Советом ЕС, обновленные правила и требуют от компаний независимо от аудита раскрываемой информации о климате и планеты (линия второй существенности о воздействии компаний). Тут обновленные стандарты GRI остаются самыми применяемыми для многосторонней отчетности, ориентированной на устойчивое развитие и широкий круг заинтересованных сторон.

Инвесторы зовут регуляторов

Актуальное исследование международной компании Ernst & Young (EY) «Как корпоративная отчетность может преодолеть разрыв в доверии к ESG?» свидетельствует: большинство опрошенных инвесторов испытывают проблемы с доверием к данным добровольной корпоративной отчетности. Они считают, что компании будут предоставлять полезную информацию только тогда, когда этого потребуют регулирующие органы. EY, исследуя мировую корпоративную отчетность и институциональных инвесторов (Global Corporate Reporting and Institutional Investor Survey), опросила 1040 финансовых директоров компаний и старших финансовых руководителей из 25 стран и 14 секторов и представителей 320 институциональных инвесторов из 23 стран о целях инвестиций в устойчивое развитие и ожиданиях в отношении отчетности.

Почти все инвесторы (99%) используют раскрытие ESG-информации компаний как часть своих инвестирований. Однако большинство инвесторов подчеркивают значительные пробелы в раскрытии информации об устойчивом развитии компаний. c21

Доступная устойчивость

— практика —

Эксперты You Social ЛЯИСАН АРСЛАНОВА, КРИСТИНА БАГРОВА, КСЕНИЯ ЛОПАТКИНА И ЕВГЕНИЯ КУЗНЕЦОВА фиксируют актуальные ESG-тренды и рассказывают, как компаниям сохранить полученные результаты в области устойчивого развития и увеличить выгоды соответствующей политики.

Меньше рисков — больше спрос

Исследование, проведенное Deloitte и Black Sun, A4S finance leaders' sustainability barometer («Барометр финансовых лидеров устойчивого развития A4S») показало, что самыми важными стимулами интеграции ESG-политики в бизнес-процессы компаний являются: снижение рисков (89%), вовлечение сотрудников (88%), потребительский спрос (86%), конкурентное преимущество (83%) и инновации (80%). Последние позиции тут разделили снижение расходов (49%) и требования поставщиков (41%). Результаты исследования свидетельствуют о сдвиге в восприятии: требования инвесторов и регуляторов, традиционно считавшиеся ключевыми ESG-драйверами, уступили место снижению рисков и развитию персонала.

Говоря о рисках, 68% респондентов на вопрос «Какие из трех следующих проблем представляют самые большие риски, связанные с ESG, для вашей организации?» ответили, что неспособность быстро адаптироваться к требованиям клиентов, инвесторов, сотрудников или регуляторов для внедрения устойчивых методов ведения бизнеса была максимальным ESG-риском, с которым сталкиваются их организации.

Среди ключевых рисков, связанных с ESG, 67% респондентов также указали неспособность смягчить последствия изменения климата или адаптироваться к ним, а 54% — неспособность привлечь и удерживать нужные таланты. Только 29% считают риски, связанные с неспособностью остановить утрату биоразнообразия и истощение природных ресурсов, одним из трех главных рисков. Отсутствие разнообразия, справедливости и инклюзивности было еще ниже в рейтинге риска — всего 23%.

В отчете ведущего международного аналитического агентства The Morningstar Sustainability Corporate ESG Survey Report 2022 («Опрос о корпоративном ESG 2022») были исследованы трудности, с которыми сталкиваются компании при запуске ESG-стратегии. Самые значимые препятствия — структурные, в частности ограниченный бюджет (89% респондентов назвали влияние этого фактора значительным или умеренным), нехватка человеческих ресурсов (87%), проблемы, связанные с постановкой целей, измерением, отчетностью и раскрытием информации (86%), соблюдением требований регуляторов и стандартов (79%) и получением согласия руководства (70%).

Опрос о сложностях был бы неполным без вопроса о том, как их преодолевать. На вопрос о том, какие ресурсы и инструменты компании используют для преодоления сложностей, 61% ответил, что привлечение ESG-консультантов, 58% — обращение к внешним стандартам и письменным соглашениям, а 27% назвали решение использовать программное обеспечение в области ESG.

Традиционно не все зарубежные тренды в области ESG в полной мере применимы к российской действительности (хотя, кажется, клю-

чевые сложности, с которыми сталкиваются зарубежные компании, согласно опросу The Morningstar Sustainability, могли бы быть очень близки российским компаниям). Сейчас, когда российский бизнес оказался практически отрезан от внешней ESG-инфраструктуры (отказ ведущих систем ESG-раскрытия и оценок работать с российскими компаниями), компании пересматривают приоритеты устойчивого развития, но по-прежнему заинтересованы в продолжении такой активности. Исследование, проведенное ESG-альянсом и центром социального проектирования «Платформа», показывает, что в России набирают динамику традиционные социальные практики (забота о территории присутствия, ответственность собственника), создание благоприятной среды для сотрудников и влияние степени ответственности компании на HR-привлекательность. Динамика запроса на «открытость в представлении корпоративной информации» значительно сокращается, ослабевают требования потребителей и финансовых институтов.

Анализ трендов и практический опыт позволяют выделить пять основных направлений устойчивого развития бизнеса, которые всегда заслуживают внимания.

Понять, что существенно

Оценка существенности — важный инструмент развития ESG-повестки компании, обязательный для разработки нефинансовой отчетности. Банк России рекомендует использовать такую оценку и в рамках стратегического управления компанией. Методики оценки существенности позволяют выявить приоритеты и сфокусироваться на наиболее значимых темах повестки за счет анализа внутренних факторов деятель-

ности компании и внешнего контекста, а также учета реальных ожиданий и потребностей заинтересованных сторон.

Так, если компания готовила нефинансовую отчетность за 2022 год, нужно использовать полученные результаты не только для раскрытия информации, но и для стратегического планирования. Если же компания только планирует анализировать нефинансовую информацию, стоит провести первую оценку существенности и сделать ее фундаментом для определения основных направлений и приоритетов деятельности.

Инвентаризировать и отчитаться

Управление парниковыми выбросами остается не просто nice-to-have практикой, но и частью обязательных требований. С начала 2023 года в России вводится обязательная отчетность о выбросах парниковых газов для компаний с объемом выбросов более 150 тыс. тонн в год, а Минэкономики готовит целевые отраслевые показатели выбросов парниковых газов до 2030 года. Также в силу вступают европейские требования в части трансграничного углеродного регулирования CBAM: в течение переходного периода компания-экспортеры будут обязаны отчитываться о выбросах на единицу экспортируемой продукции, а с 2027 года — платить трансграничный налог на углерод.

Компания, выбросы которых могут превышать 150 тыс. тонн в год, следует провести их инвентаризацию и сформировать отчетность в соответствии с национальными требованиями. Если компания попадает под действие переходного периода CBAM (экспортеры электроэнергии, алюминия, железа и стали, водорода, пластика, аммиака, удобрений

и цемента), нужно подсчитать углеродный след продукции и отчитаться в соответствии с международными требованиями.

Приступить к адаптации

Текущая глобальная и российская риторика в области изменения климата больше сфокусирована на сокращении выбросов, хотя вопросы адаптации не менее важны и актуальны, поскольку некоторые последствия изменения климата неизбежны. По данным Минприроды, седьмая часть российской экономики является погодозависимой — около 16% ВВП, а потери от изменений климата к 2030 году могут достигать 2% ВВП, на ряде территорий — 5% ВВП, оценивает Росгидромет. В России уже приняты национальный план по адаптации к изменению климата, а также несколько отраслевых и региональных планов.

Важно определить, является ли изменение климата существенным для компании (имеет ли прямое влияние на деятельность), и в случае такой высокой вероятности рассмотреть проведение экспертной оценки климатических рисков и сценарного анализа, определить меры адаптации и управления климатическими рисками. Для этого могут быть применимы следующие стандарты: рекомендации Группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, методические рекомендации по формированию отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата (приказ Минэкономики №267).

Поддержать сотрудников

Объективные обстоятельства, влияющие на психологическое состояние и работоспособность сотрудников (изменение структуры пер-

сона, поддержка семей сотрудников), стремление улучшить результаты на фоне снижения доступных ресурсов выводят заботу о сотрудниках на первый план. Комплексная работа с сотрудниками для поддержки ментального здоровья и работоспособности, программы поддержки семьи, женщин, людей старшего поколения и усиление программ корпоративного волонтерства в части создания сообщества, решающих бизнес-задачи, помогут увеличить лояльность и эффективность сотрудников.

Оценить эффект социальных программ

Роль соцпрограмм компаний растет. Для продолжения соответствующих вложений у бизнеса появляется запрос на презентацию результатов и выявление их эффективности. Система оценки помогает улучшить управление социальными проектами за счет принятия обоснованных стратегических решений. Для запуска такой системы прежде всего нужно знать, понимает ли компания, какие результаты приносит соцпрограммы: выделены ли ключевые показатели, собираются ли данные. Если нет, то стоит разработать методику оценки соцпрограмм (с учетом имеющихся и планируемых проектов), провести оценку ключевых программ и подготовить соответствующие отчеты.

Повестка устойчивого развития, в том числе в России, остается актуальной. В новом контексте не стало меньше вызовов и проблем, и к инструментам, помогающим их решать, теперь еще больше требований. Компаниям в таких условиях нужно прилагать еще больше усилий и изобретательности для трансформации ключевых бизнес-процессов и реализации взятых на себя социальных и экологических обязательств.

регенерация

Совершенство
продуманных
решений

«Единорог» среди малых городов

Многие небольшие города сталкиваются с извечной проблемой: люди стремятся в мегаполисы. Едут за быстрой карьерой, более насыщенной культурной жизнью, реализацией творческого потенциала, развитой социальной инфраструктурой. В малом городе Выкса Нижегородской области на металлургическом заводе работает четверть жителей. Здесь понимают ценность каждого, поэтому комплексно подходят к развитию среды и инфраструктуры города.

— практика —

Индустрия в Выксе развивается с середины XVIII столетия, когда братья Баташевы основали комплекс железоделительных производств. В текущем году выксунский завод, с 1999-го входящий в состав Объединенной металлургической компании (ОМК) Анатолия Седых, отметил свое 265-летие. ОМК формирует в Выксе круг социальных партнеров, и они вместе строят город, в котором хочется жить. Сначала в фокусе внимания индустриальной компании появились точечные инфраструктурные проекты и работы по благоустройству исторического центра. В 2008 году по инициативе руководителей ОМК был создан благотворительный фонд «ОМК-Участие». Сперва он занимался адресной помощью семьям, но постепенно и фонд, и компания перешли к крупным социальным задачам и системным проектам. Ставку сделали на создание комфортной городской среды, культурные, экологические проекты и новые возможности для самореализации, развитие социальных объектов и индустрии гостеприимства. Сегодня выксунцы отмечают улучшения городской среды, эксперты рекомендуют использовать практики Выксы для развития других малых городов, а Выкса принимает тысячи туристов.

Город высокой культуры

«В 2010 году мы задумались, как сделать, чтобы молодые люди не уезжали из Выксы, а город притягивал к себе творческую молодежь, — вспоминает создатель фестиваля председатель попечительского совета «ОМК-Участие» Ирина Седых. — Мы хотели, чтобы сотрудники завода, выходя за проходную, попадали в современную и комфортную городскую среду. Не менее важным было отвлечь внимание подростков от вредных привычек и разнообразить досуг. И мы решили организовать фестиваль современной городской культуры».

Благодаря ежегодному «Выкса-фестивалю» 50-тысячная Выкса с 2011 года привлекает внимание современных художников, режиссеров и музыкантов. В 2013-м в парке появилась, например, скульптура шестиметрового единорога, которую создал венгерский скульптор Габор Соеке. Единорог — это геральдический символ Баташевых, и он сейчас запечатлен на официальном гербе Выксы. На городских зданиях можно увидеть муралы «русского Банкси» Паши 183 и еще десятки работ других уличных художников. В индустриальном стрит-арт парке завода находится единственный в своем роде мурал основателя соц-арта Эрика Булатова.

Фестиваль оказал огромное влияние на жизнь города, и Выксу знают сейчас не только как старейший центр металлургии России, но и как центр современного искусства — она притягивает туристов. Одна из главных целей фестиваля — вовлечь, включить в сотворчество как можно больше жителей Выксы, находить креативных и инициативных людей, формировать городские сообщества. Фестиваль стал импульсом и для создания новых общественных пространств в городе. Например, библиотека и арт-пространство ExLibris в историческом центре. Здесь ежегодно местные жители организуют 300 мероприятий для самых разных аудиторий, мастер-классы, воркшопы, концерты, интеллектуальные игры. Или новый культурный центр «Волна» в здании бывшего кафе 1980-х годов с круглогодично действующей арт-резиденцией, мастерскими и выставочной площадкой. Все это помогает и горожанам по-новому взглянуть на Выксу, по достоинству оценить и заново полюбить ее, а кому-то после учебы вернуться в родной город.

Комплексный туристический продукт

«Туризм в малых городах России сегодня это не только тренд, но и точка роста для всей отрасли. 2020–2022 годы — особенный этап в истории российской туристической отрасли, можно даже сказать, что мы переживаем его ренессанс, — говорит отраслевой эксперт Ксения Поляева. — Одни регионы России получили уникальную возможность привлечь туриста на территории, которые ранее не пользовались спросом, а другие — пересмотреть стратегии развития и раскрыть свой потенциал».

Благодаря фестивалю, паблик-арту на улицах и в парках и наличию инфраструктуры Выкса привлекает туристов. Впрочем, туристы приезжают в город не только для того, чтобы поучаствовать в фестивале или посмотреть арт-объекты. Людей привлекают объекты культурного наследия России XVIII века. В их числе — усадебный комплекс Баташевых-Шепелевых, рукотворные каскадные пруды, большой парк с оврагами. А благодаря своей близости к Мурому и Дивеево Выкса — отличный маршрут выходного дня.

«Туристы сегодня нуждаются в предложении новых локаций, маршрутов. В Выксе уже сегодня есть все для привлечения турпотока, в том числе из регионов — «доноров» туристов: Москвы, Санкт-Петербурга. Чтобы удовлетворить запрос таких туристов, нужно создать современную комфортную инфраструктуру — я знаю, что в Выксе этим давно и активно занимаются», — говорит Ксения Поляева.

ОМК одна из первых в России начала развивать на своих заводах промышленный туризм. В Выксе для туристов есть четыре маршрута на действующем производстве. В пяти часах езды от Москвы можно увидеть, как плавят сталь, производят трубы для магистральных газопроводов и колеса для поездов и прогуляться по индустриальному стрит-арт парку. Кстати, самый большой в мире настенный рисунок, выполненный одним художником, находится здесь же.

«Туристический потенциал Выксы очень высок: во-первых, это обусловлено достаточным уровнем транс-

портной доступности — в регион можно добраться как на машине по федеральной трассе, так и на поезде, — продолжает госпожа Поляева. — Во-вторых, в Выксе есть разнообразие объектов размещения для туристов с разными запросами и уровнем платежеспособности. В третьих, безусловно важнейшую роль играет дифференцированное предложение: — помимо того, что мы знаем Выксу сегодня как центр промышленного туризма Приволжья и креативный кластер с масштабными фестивалями, в городе есть возможности и для отдыха на природе, а также для образовательного туризма».

Сейчас ОМК строит индустриально-туристический центр «Шухов парк» при поддержке правительства Нижегородской области и муниципалитета Выксы. «Здесь появится современный музейный комплекс, рассказывающий о роли металла в развитии цивилизации, детский образовательный центр «Кванториум», парк для прогулок и спорта, новая гостиница и многое другое, — говорит руководитель направления культурных проектов ОМК Наталия Щербак-Юницкая. — Сюда с территории выксунского завода ОМК после реставрации перенесут памятники промышленной архитектуры: водонапорную башню и своды листопрокатного цеха Владимира Шухова. Они были построены на рубеже XIX–XX веков. «Шухов парк» будут открывать поэтапно, полностью он заработает в 2026 году».

Туристическая отрасль обладает мультипликативным эффектом и способствует развитию смежных отраслей. Уже сейчас в городе активно развивается малый бизнес: появились дизайн-студия, фуд-траки, производство сувениров, сети кафе. Турпоток в Выксу растет: если в 2016 году город принял около 10 тыс. туристов, то в 2021-м этот показатель вырос до 25 тыс. Ожидается, что после окончания строительства «Шухова парка» город будут посещать не менее 160 тыс. туристов в год.

К городским возможностям

Одна из сфер, где Выкса также может являться примером комплексного подхода к повышению качества жизни в городе, — это инклюзия. «Выкса. Работа есть» — проект по трудоустройству людей с инвалидностью. Его реализует благотворительный фонд «ОМК-Участие» совместно с общественной организацией родителей детей-инвалидов «Созвездие» при поддержке Фонда президентских грантов и региональной общественной организации людей с инвалидностью «Перспектива». По словам руководителя «Созвездия» Ирины Осиповой, «Выкса. Работа есть» стал логическим продолжением деятельности фонда по поддержке семей, где есть дети с инвалидностью. «Время идет, дети вырастают — встает вопрос об их образовании, трудоустройстве. К сожалению, родители таких детей не всегда понимают, как это правильно делать, а работодатели неохотно принимают на работу людей с инвалидностью. Поэтому после достижения совершеннолетия дети как будто выпадают из социума, чаще всего ведут «квартирный» образ жизни», — говорит Ирина Осипова. Проект «Выкса. Работа есть» нацелен на то, чтобы дать таким людям возможность для самореализации, финансовой самостоятельности. В рамках проекта соискателей приглашают на собеседования, в сопровождении опытных наставников и психологов организуют стажировки. «Я благодарна своему наставнику, который поддерживал меня, когда у меня опускались руки и

было тяжело морально, — рассказала менеджер общественной организации Юлия Агапова, которая благодаря проекту «Выкса. Работа есть» смогла найти работу после полутора лет безуспешных поисков. — Мы много работала с моей самооценкой, я чувствовала себя на равных с другими кандидатами. Людям, которые сейчас ищут работу, я желаю не отчаиваться, верить в свои силы».

Ирина Осипова рассказала, что с момента старта проекта в апреле 2020 года его база выросла до 100 соискателей, из которых 40 человек прошли стажировку или были трудоустроены на постоянные или временные рабочие места. «Это достаточно высокая конверсия по моему опыту», — считает она.

«Выкса. Работа есть» — это лишь часть стратегии «ОМК-Участия» по развитию инклюзии. Она направлена на создание равных условий доступности в большинстве сфер жизни для всех горожан. Например, в рамках еще одного проекта «Выкса. Доступ есть» культурные пространства делают дружелюбными для людей с разными формами инвалидности, создают в них среду без барьеров. Культурные события, например «Выкса-фестиваль», сопровождают тифлокомментаторы и переводчики на жестовый язык, в местном музее много тактильных моделей, есть изи-риды.

«Стратегия фонда до 2024 года включает три приоритетных направления развития инклюзии: вовлечение людей с инвалидностью в культурную и общественную жизнь города, трудоустройство людей с инвалидностью и инклюзивное образование. Комплексный подход к развитию инклюзии — отличительная черта наших программ. В регионах подобный опыт уникален, и сотрудники фонда с удовольствием делятся им для тиражирования», — говорит руководитель проектов «ОМК-Участия» Ирина Скобелева.

Учредители некоммерческой организации для людей с инвалидностью «Эдельвейс» Лилия Рубцова и Сергей Ходжиогло рассказали, что для людей, передвигающихся на колясках, за последние несколько лет условия в Выксе стали намного лучше. «Мы входим в городскую комиссию по безбарьерной доступной среде, и нас регулярно просят указать, в каком месте нужно сделать пандусики, спуски, другие элементы инфраструктуры, чтобы людям с инвалидностью было удобнее. Благодаря этому все больше людей могут посещать общественные пространства города». Люди с инвалидностью наконец-то становятся «видимыми», — отметила положительными изменениями и Ирина Осипова.

Экологическое направление

Комфортная городская среда — не только инфраструктура, но и экологический баланс. В малых городах, в отличие от мегаполисов, не так много транспорта, который зачастую является главным загрязнителем. Выксунский завод ОМК — одно из наиболее экологичных металлургических производств. В октябре на онлайн-марафоне ИД «Коммерсантъ» «Экология производства. Курс на устойчивое развитие» начальник управления по промышленной экологии ОМК Всеволод Агеев представил стратегию компании по сокращению валовых выбросов парниковых газов и углеродного следа продукции до 2050 года. «Долгое время символом Выксы был мартовский цех, но в 2018 году это неэкологичное производство было закрыто, — рассказал господин Агеев. —

С 2013 года мы одним из первых в регионе начали сортировать и перерабатывать отходы. Сегодня 95% отходов используется повторно либо утилизируется. С 2018 года сброс загрязненной воды в реки сократился на 60%, а забор воды снизился в 7,5 раз. Углеродоемкость жидкой стали выксунского завода ОМК является одной из самых низких в Европе, сопоставимой с уровнем десяти лучших европейских производителей». Инвестиции ОМК в снижение влияния промышленного производства на природу составляют ежегодно более 1 млрд руб. В 2022 году ОМК организовала собственное волонтерское экодвижение. К нему присоединились сотни сотрудников в десяти городах. Они очищали от мусора леса и водоемы, высаживали деревья, организовывали раздельный сбор вторсырья.

«Волонтеры выксунского металлургического завода только осенью реализовали три экоинициативы и собрали почти 15 тонн различного мусора и бытовых отходов на территории Выксы. А всего за этот год силами активистов собрано более 28 тонн мусора и реализовано 12 проектов», — привел данные министр экологии и природных ресурсов Нижегородской области Денис Егоров.

Руководитель Отдела ESG Ассоциации менеджеров Татьяна Гончаренко рассказала, что в текущем году экологическое волонтерство стало одним из самых популярных направлений в программах КСО компаний. «С одной стороны, это отличная мотивация своих сотрудников, так как именно они становятся основными инициаторами экопроектов. С другой стороны, это позволяет сосредоточить ресурсы именно на тех задачах, которые наиболее актуальны в данный момент для конкретной территории».

Денис Егоров отмечает, что эковолонтеры делают очень много не только для сохранения природы, но и вносят весомый вклад в выполнение государственных программ, в частности национального проекта «Экология», который реализуется в том числе в Нижегородской области. «Работа по некоторым направлениям проекта просто невозможна без помощи эковолонтеров», — подчеркнул министр.

Однако, чтобы эффект от эковолонтерских мероприятий сохранился, нужно приучать самих жителей к более бережному отношению к природе, уверена программный директор международного форума «Экология» Ольга Ульянова. «Как говорится, чисто там, где не мусорят. Соответственно, основное усилие нужно направлять на воспитание и экологическое просвещение подрастающего поколения».

«Эковолонтерство — еще один шаг в работе по решению социальных и экологических вопросов в городах и поселках, где живут наши сотрудники и их семьи, — говорит руководитель направления по корпоративной социальной ответственности ОМК Ольга Миронова. По ее словам, в следующем году компания также поддержит экологические инициативы сотрудников».

По мнению Ольги Ульяновой, ОМК показала глубокий подход к отбору проектов, которые готова была поддержать. «Проект изначально ориентирован на масштабируемость и включает в себя оригинальные решения вопросов охраны природы, — отметила эксперт. — Поэтому очень рекомендую использовать опыт ОМК в других муниципалитетах и регионах».

регенерация

Царь природы теряет границы

Экономика стран и благосостояние людей зависят от здоровья экосистем и природных циклов, в которых они существуют. Сохранение и восстановление функций экосистем — основа регенеративной экономики. Если продолжать игнорирование природных циклов в развитии стран и деятельности компаний, качество жизни на планете может радикально ухудшиться, что увеличит экономические риски и потери, лишив людей возможности устойчивого развития.

— тенденции —

Нарушение природных циклов — экономическая проблема

Природные системы имеют динамический характер. В них химические элементы заключены в циклы преобразований и перемещений: вещества изменяются и перерабатываются в системе с течением времени. Работа природных циклов — основа устойчивости самих систем, а настройка этой работы — результат длительного процесса эволюции. Индустриальное развитие человечества с одновременным ростом добычи природных ресурсов, промышленного производства и отходов привело к нарушению природных циклов. Процессы преобразования химических соединений стали идти по пути, который не настроен планетарными системами, с существенными отклонениями от обычного функционирования экосистем. Для людей это проявляется в росте скорости вымирания отдельных видов, деградации плодородных земель и водоемов, загрязнении воздуха и в виде других неблагоприятных опасных последствий.

Экономика стран и благосостояние людей напрямую зависят от здоровья природной среды. Мы часть планетарной системы и непрерывно взаимодействуем с другими ее частями: воздухом, водой, почвами, живыми организмами, получая от них необходимые экосистемные услуги. Нарушение работы природных циклов, уничтожение среды обитания живых организмов снижают объем и качество экосистемных услуг, необходимых человеку для комфортного существования.

Так, истощение сельхозземель из-за сокращения биоразнообразия и загрязнения почв приводит к потере числа естественных опылителей культур, прежде всего насекомых. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ежегодный рынок сельхозкультур, которые зависят от экосистемной услуги опыления животных, достигает \$235–577 млрд, обеспечивая рабочими местами и доходами миллионы людей. Снижение качества этой экосистемной услуги грозит серьезными рисками агросектору и снижает продовольственную безопасность. Из-за упадка экосистемных услуг к 2050 году может быть потеряно не менее \$10 трлн стоимости глобального ВВП, считают в ООН. Пока же, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, субсидирование отраслей, которые прежде всего угрожают здоровью природных циклов в экосистемах, — традиционного сельского хозяйства и добычи ископаемого топлива — превышает финансирование деятельности, которая может сохранить нормальную работу природных систем в десять раз.

Взгляд на работу природных систем планеты через призму естественных циклов лежит в концепции планетарных границ. Она предложена в 2009 году учеными под руководством Йохана Рокстрема и содержит оценку состояний девяти взаимосвязанных процессов, которые регулируют устойчи-

вость природных систем Земли. Планетарные границы позволяют выявить безопасный уровень каждого из показателей, превышении которого мы неизбежно столкнемся с катастрофическими ограничениями в своем развитии.

В отчете McKinsey 2022 года Nature in the balance: What companies can do to restore natural capital главным нарушителем планетарных границ назван агросектор. Традиционное ведение сельского хозяйства ответственно за превышение пяти из шести планетарных границ. По шестому показателю — пластиковое и химическое загрязнение — наибольший вклад вносят розничная торговля и сфера услуг.

Углерод и климат

Природные системы — естественные поглотители и хранители углерода благодаря работе живых организмов и биохимическим процессам, в результате которых углерод встраивается в живую материю и хранится в почвах в виде органических соединений. Морские и наземные экосистемы в год поглощают 5,6 гигаатонны углерода, что эквивалентно 60% антропогенных выбросов. Но до тех пор, пока сжигание ископаемого топлива, вырубка лесов и осушение болот продолжают отпускать углерод в атмосферу в составе парниковых газов, баланс углеродного цикла не может приблизиться к нулю.

В отчете Global Wetland Outlook 2018 и 2020 годов демонстрируется, что прибрежные водно-болотные угодья запасают углерод в 55 раз быстрее тропических лесов, хранят 30% наземного углерода и покрывают лишь 3% поверхности земли. По данным ООН (World Water Development Report, 2020), водно-болотные угодья — самые быстрорастущие экосистемы в мире. Более 85% болот потеряно за последние 300 лет, их площади продолжают сокращаться со скоростью, вдвое превышающей скорость сокращения площади лесов.

Осушение и нарушение болот, особенно торфяников, опасно не только нарушением углеродного хранилища, но и дополнительным поступлением парниковых газов в атмосферу. По данным Программы ООН по окружающей среде, подготовившей в 2022 году отчет, посвященный оценке торфяных болот, их осушение сегодня ответственно за 4% мировых парниковых выбросов. В мире осушено около 15% таких болот, а в отдельных регионах — 50%. Добыча же торфа растет, его глобальный рынок, по оценкам Statistics MRC, в 2017 году составил \$3,7 млрд, а к 2026 году может достичь \$13,5 млрд.

Чтобы сохранить торфяные болота, торф нужно заменить другими материалами. Субстратом и удобрениями могут выступать органические отходы производства, сельское хозяйство, лесной промышленности. Исследователи из Вагенингенского университета (Нидерланды) в своей работе 2021 года Circular alternatives to peat in growing media: A microbiome perspective приводят положительную оценку некоторых альтернатив торфа в качестве субстрата для грибной промышленности — это остатки сельхозрасте-

ГРАНИЦЫ НАГРУЗКИ НА ЭКОСИСТЕМЫ ПЛАНЕТЫ

ИСТОЧНИК: STOCKHOLM RESILIENCE CENTRE.

*КОЛИЧЕСТВЕННО НЕ ОПРЕДЕЛЕНО.

■ Зона безопасной жизнедеятельности ■ Риск жизнедеятельности возрастает

ний, сфагновые мхи, растущие на деградированных землях, и верхний слой субстрата, уже использованного для получения урожая. Исследования продолжаются.

Биогеохимические циклы азота и фосфора

Актуальные работы авторов концепции планетарных границ показывают сильное превышение безопасного уровня по биогеохимическим циклам двух элементов: азота и фосфора. Азот — основной компонент атмосферного воздуха, а фосфор содержится в минеральной породе и отнесен ЕС к конечным ресурсам с высоким риском истощения. Оба элемента используются живыми организмами для роста и развития, как и человеком для промышленных и хозяйственных нужд. Одна из причин нарушения циклов азота и фосфора — их утечки в агросекторе. Совместный отчет компании Metabolic и Всемирного фонда дикой природы (WWF) о возможностях циклической экономики в этом секторе содержит цифры по Балтийскому региону: около 1,3 тыс. килоатонн азота и 281 килоатонна фосфора внутри агросистемы региона остаются незадействованными. Это составляет 61% всего азота и 121% фосфора, которые вносятся на сельхозугодья.

Такой избыток азота и фосфора приводит к сокращению почвенного и наземного биоразнообразия — живые организмы очень чувствительны к химическому составу окружающей среды. Из-за сокращения активности микробов в почвах снижается способность растений усваивать элементы питания. В отрасли принято это компенсировать внесением дополнительных объемов минеральных удобрений, что приводит к еще большему нарушению экосистем.

В результате огромные потоки элементов проходят сельхозземли транзитом, по-

скольку природные системы не в состоянии их поглотить и переработать. Около половины всего азота и фосфора, которыми удобряются поля, в конечном счете оказываются в источниках воды. К ним добавляются отходы животноводства и сточные воды сельхозугодий. Поступление излишка азотных соединений и фосфора в океан запускает развитие «мертвых зон» в морских системах. Европейское агентство по окружающей среде (EEA) считает, что 99,4% акватории Балтийского моря испытывает проблемы от загрязнения нутриентами.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода. Он включает серьезные подвижки в сельском хозяйстве: отказ от вспашки, высаживание разнообразных местных культур, использование покровных культур и сидератов, отказ от минеральных удобрений, фунгицидов и пестицидов в пользу микробиомов, биологических методов контроля численности вредителей и т. д. Это позволит восстановить естественные процессы в экосистемах. Необходима работа и с отходами животноводства, остатками растительных культур, чтобы использовать их и возвращать в систему с помощью природных биогеохимических циклов. Сегодня, по данным Metabolic и WWF, только 9% азота и 13% фосфора циркулируют в системе, в то время как 91% азота и 87% фосфора вносятся заново.

Новые соединения

В начале 2022 года в журнале Environmental Science & Technology вышла публикация Outside the Safe Operating Space of the Planetary Boundary for Novel Entities, в которой была дана должная оценка состоянию планетарной границы по новым соединениям, в частности по химическому и пластиковому загрязнению. Согласно оценке ученых, человечество вышло дале-

ко за рамки планетарных границ по этому показателю.

Авторы публикации отмечают, что производство новых соединений с 1950 года увеличилось в 50 раз и, по прогнозам ЕЕА, в 2050 году еще утроится по сравнению с уровнем 2010-го. На мировом рынке существует около 350 тыс. химических соединений, из которых 70 тыс. зарегистрированы в последнее десятилетие. В развивающихся экономиках химическое производство быстро растет, а возможности для правильного обращения и безопасной утилизации химических веществ ограничены. Результаты — неконтролируемое образование новых элементов и примесей, а также риски для здоровья и благосостояния людей и природной среды. Развитие химической промышленности способствовало появлению новых продуктов, экономическому росту, улучшению благосостояния людей. Однако никто не подумал о последствиях такого роста для планеты и человека на этапе дизайна и проектирования.

Можно ли и как восстанавливать природные циклы

Производство и потребление товаров прямо воздействует на состояние естественной среды и способствует уничтожению природных систем при экстрактивном подходе, когда товары и материалы становятся отходами и загрязнителями, а не добавляя ценности природным системам, возвращаясь в цикл. В циклической экономике в основе создания товаров и материалов лежит их дизайн или проектирование таким образом, чтобы созданные материалы могли безопасно оставаться в цикле и возвращаться в природу. Циклическая экономика направлена на восстановление циклов, что запускает общий процесс обогащения экосистем и возвращение экосистемных услуг.

Михаэль Браунгарт и Уильям Макдонах, одни из основоположников концепции циклической экономики, создали институт и центр сертификации Cradle to Cradle. Сертификат Cradle to Cradle может получать товары и компоненты, которые созданы с учетом циклических принципов. Сертификация компании предполагает пять блоков оценки. Основной, самый долгий и сложный блок — соответствие материалов и элементов принципам безопасности. Компания, которая хочет получить сертификат Cradle to Cradle на свою продукцию, должна предоставить полную информацию обо всех химических элементах, из которых состоит товар.

Вопросы о безопасности химических элементов, которые добавляются в товары повседневного спроса, возникают как в научной среде, так и среди некоммерческих и коммерческих организаций. Но пересматривается подход не только к материалам, но и к производству.

Восстановление и увеличение природного капитала, обращение вспять потери биоразнообразия и нарушений природных циклов лежат в основе регенеративного подхода в экономике. Сохранение природных циклов не препятствует использованию природных ресурсов, производству и продаже товаров и услуг, развитию городов. Для этого необходимо заложить принципы циклической регенеративной экономики в бизнес-процессы и госрегулирование. Результатом этого станет не эфемерное «сохранение природы», а более безопасная и благополучная жизнь людей, сохранение возможностей развития будущих поколений, сокращение экономических рисков.

Лена Шелгина, Екатерина Егорова, Moscow Circular

Финансы в эпоху антропоцена

— рынки —

Необходимость оценивать связанные с природой финансовые риски объясняется тем, что большая часть экономики и рынков зависит от товаров и услуг, которые предоставляет природа. Согласно оценке Кембриджского института лидерства в устойчивом развитии (CISL), примерно пятая часть экосистемных услуг Земли находится на грани краха. Чтобы избежать непоправимого ущерба, необходимо интегрировать ценность природы в каждое финансовое решение. Это может мобилизовать капитал перейти от разрушительной деятельности к той, которая защищает и восстанавливает природу, убежден профессор Высшей школы бизнеса ВШЭ МИХАИЛ АККИМ.

По данным Всемирного банка, в следующем десятилетии для достижения глобальных целей в области биоразнообразия потребуется ежегодное финансирование в \$700 млрд против \$120–140 млрд, которые тратятся на это сейчас. Человечество использует эквивалент 1,6 размера Земли на поддержание текущего образа жизни. Экосистемы не справляются. Один из примерно 8 млн видов растений и животных в мире под угрозой исчезновения, а 75% поверхности суши Земли значительно изменены действиями человека, включая 85% водно-болотных угодий.

Риски и рынки

По мере усугубляющегося экологического кризиса инфраструктура, предприятия, домохозяйства и финансовые учреждения подвергаются риску. Последним в таких условиях особенно важно идентифицировать конкретные многотриллионные риски, связанные с деградацией природы. CISL выпустил

руководство, которое по замыслу авторов должно положить основу идентификации и определения финансовых рисков, связанных с истощением природы. Такие риски трансформируются не только в заметное снижение кредитных рейтингов, но и снижение налоговых поступлений, разрыв цепочек поставок и эскалацию социальной напряженности.

Руководство CISL основано на Независимом обзоре экономики биоразнообразия под руководством мирового лидера этого направления профессора сэра Партии Даступты и позволяет финансовым учреждениям (включая банки, страховщиков и инвесторов) интегрировать фактор природы в основные финансовые структуры рисков и портфельные стратегии. Компании также получают возможность измерять финансовые риски и обоснование интеграции связанных с природой рисков в финансирование и модели.

Выявление связанных с природой финансовых рисков по всему портфелю продуктов и предприятий компании создаст массив экологических данных, связанных с ценными бумагами. Такие данные могут дать представление о том, оказывают ли такие инструменты положительное или отрицательное влияние на природу. Если данные, собранные при оценке рисков, показывают, что бизнес оказывает на нее положительное влияние, финансисты смогут идентифицировать кредитование или инвестиции, которые уже являются экологически положительными. Это позволит им структурировать решения для финансовых рынков, которые направляют капитал к экологичным бизнесам и решениям, поддержат рынок ценных бумаг, компаний, соответствующих природоохранным требованиям, обеспечивая ликвидность и котировки на вторичном рынке, снижая риски для институцио-

нальных инвесторов и предоставляя ценный сигнал для ценности природопозитивного поведения.

Признаки негативного воздействия на природу и значительного влияния связанных с природой рисков могут стать триггером ухудшения условий финансирования, выступая стимулом для перехода бизнеса к природопозитивному поведению. Предприятия уже могут взаимодействовать с портфельными компаниями, растет спрос на ответственные инвестиции, чтобы стимулировать переход к природо-позитивной бизнес-модели, дополняя финансовое обоснование для ускорения принятия таких моделей.

Отдельные экологические риски могут реализовываться при операционной деятельности, эксплуатации предприятий и оборотности. Предприятия и финансовые организации могут столкнуться с серьезными рисками, связанными с ресурсной зависимостью, и выражаться в росте затрат на сырье или ресурсы (например, ограниченные природные ресурсы, такие как рыба, древесина или пресная вода), ухудшении цепочек поставок (например, из-за нехватки ресурсов или более изменчивого производства ключевых природных ресурсов) или нарушении бизнес-операций. Согласно ФАО ООН, в агропродовольственном бизнесе биоразнообразие для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства сокращается, в том числе на генетическом, видовом и экосистемном уровнях. Это создает риски для сектора: доля пород скота, находящихся под угрозой исчезновения, растет, а разнообразие генетических культур, используемых на фермерских полях, сократилось.

Другая важная группа рисков — регуляторные, включая ограничения на доступ к земле и ресурсам (например, в экологически чувствительных районах для ресур-

сов биоразнообразия, находящихся под угрозой), расходы на очистку и компенсацию природных потерь, стандарты закупок, изменение процедуры лицензирования и выдачи разрешений (например, для инфраструктуры) или мораторий на новые разрешения. Некоторые страны уже ввели полные или частичные запреты на лесозаготовки в естественных лесах или аналогичные ограничения на заготовку древесины, такие как двухлетний лесной мораторий Индонезия 2011 года на новые концесии по преобразованию первичных природных лесов и торфяных земель в плантации масличных пальм и древесины и селективные лесозаготовительные районы, который с тех пор был возобновлен и расширен.

Значимы и репутационные риски. Предприятия сталкиваются с ростом давления инвесторов, потребителей, акционеров, политиков и гражданского общества, которые требуют оценки, отчетности и управления экологическими, социальными и управленческими рисками (ESG), включая риски деградации экосистем и биоразнообразия. Смена потребительских предпочтений может привести даже к бойкоту продуктов или природных ресурсов.

Предприятия сталкиваются и с риском роста расходов на очистку природы и компенсацию затрат, связанных с потерей биоразнообразия или нарушением экосистем и соответствующей юридической ответственности. Показательно дело о разливе нефтепродуктов, которое стоило «Норникелю» многомиллиардных выплат, сопровождающихся падением курса акций и рейтингов. Аналогично широко известны международные примеры, такие как потеря British Petroleum в \$65 млрд, дело Exxon Valdez о разрушении разливом нефти природных ресурсов и морского биоразнообразия и многие другие.

Хотя риск судебных разбирательств может побудить предприятия предпринимать позитивные шаги для предотвращения или смягчения воздействия, оно также может удерживать компании от добровольного раскрытия оценок воздействия. При повышении прозрачности за счет более точного раскрытия информации и отчетности о воздействии компаний на биоразнообразие риск судебных исков может возрасти. Последние 50 лет крупнейшие мировые корпорации передавали наиболее загрязняющие активы другим производителям, зачастую в страны третьего мира. С учетом этого данные обо всех цепочках поставок для оценки связанных с природой финансовых рисков позволят понять, какие операции наиболее рискованные.

Новые возможности

Правительства могут улучшить прослеживаемость цепочки поставок цифровизацией торговли и введением технологической блокчейн. Так экологические данные станут увязаны с операциями по финансированию торговли, что позволит проследить подверженность рискам, связанным с природой, по цепочкам поставок. Это, в свою очередь, потребует координированных действий со стороны государств, компаний и финансистов.

Регуляторы и международные организации расширяют деятельность в области биоразнообразия, и предприятия столкнутся с растущими рисками, связанными с изменениями в политике, законодательстве, технологиях и рынках. Такие изменения могут привести к изменению спроса и потере стоимости для производителей «неустойчивых» товаров. Выявление финансовых рисков, связанных с природой, и возможностей по митигации и природовосстановлению может создать инвестиционные возможности не только для финансового сектора.

регенерация

Торговля в горящем доме

В начале декабря исполнилось 25 лет с момента подписания Киотского протокола. В 1997 году переговорщикам казалось, что мир договорился об экономическом регулировании парниковых газов и климатические риски будут снижаться. Образцом для Киотского документа стал Монреальский — протокол о прекращении использования озоноразрушающих веществ. Пока это единственное международное соглашение, позволившее решить общечеловеческую проблему. Эти два документа сравнивают до сих пор, задаваясь вопросом, почему озоновый слой удалось сохранить, а климат — все еще нет.

— тенденции —

Переговоры в дыму

Авторы Киотского протокола не учли, что выбросы парниковых газов имеют совсем другие экономическое значение и политэкономическую подоплеку, отмечает руководитель департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ, заведующий лабораторией экономики изменения климата Игорь Макаров. Он поясняет, что озоноразрушающие вещества затрагивают две относительно небольшие отрасли: производство холодильников и производство аэрозолей. Выбросы парниковых газов затрагивают неопоставимо большее число интересов субъектов экономики. Декарбонизация означает перераспределение богатств между странами, отраслями, компаниями — изменение облика мировой экономики и международных отношений. Поэтому инструменты, которые хорошо работали для озоноразрушающих веществ, не могут работать для парниковых газов.

С момента заключения соглашения выбросы парниковых газов не снизились и даже не снизился темп их роста. В 1997 году человечество выбрасывало в атмосферу 24,3 млрд тонн, а в 2021-м — 37,12 млрд тонн парниковых газов. Небольшое снижение было отмечено в годы пандемии, и была над-

ежда, что экономика мира выйдет из локдаунов в сторону масштабного перехода на низкоуглеродную диету, но надежда не оправдалась: выбросы вернулись к уровню 2018 года, обращает внимание основатель компании «КарбонЛаб» Михаил Юлкин. COVID-19 не справился с желанием человечества жить по-старому и оставить проблемы будущим поколениям.

Зато за четверть века расширились климатический дискурс и словарь. Мир теперь не только пытается предотвратить климатическую катастрофу, но и адаптироваться к стремительному изменению климата. Добавились новые грани осознания проблемы: страны заговорили о климатической справедливости. Мол, богатые страны-загрязнители разбогатели, а от бедных выбросов мало, но страдают они от изменения климата в первую очередь. На последнем климатическом саммите в Египте был поднят вопрос о климатических репарациях.

За время борьбы с изменением климата существенно пополнился терминами Оксфордский словарь. В него уже вошло больше 200 терминов по теме, в том числе «углеродный след», «выбросы CO₂», «климатическая справедливость», а совсем скоро, наверное, войдут и «климатические репарации».

В Египте прорывов не было. Традиционно главы островных государств, которые уяз-

дны под воду до конца столетия, стоя по колени в воде, призывали ускорить принятие решений. Представители богатейших стран создавали фонды помощи. Хотя они тоже могли бы пожаловаться на жару, обледенелые ветряки и пересохшие летом 2022 года Рейн и Луару, но удержались. Не развитые, но довольно состоятельные страны, среди которых Россия и Казахстан, нарочито сохраняли спокойствие и остальным советовали. Не паниковать, не принимать поспешные решения, не отказываться от ископаемого топлива. Лучше граждан в тепле в ожидании климатического коллапса, чем избиратели, разгневанные повышением тарифов на «зеленую» энергию.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш в Шарм-эш-Шейхе угрожал прогнозами ученых и предупредил, что человечество идет по дороге в климатический ад. Генсек прав, страны мира дружно движутся к климатической катастрофе, но разными путями. Как будто жители этих стран однажды побывали на развилке с огромным камнем, где написано: амбиции, деньги, технологии. Если есть амбиции, но нет денег — направо, есть деньги и технологии, но нет амбиций — налево, тем, у кого все есть, — прямо.

Климат и бедность

Направо пошло около 150 стран, среди них прибрежные и островные государства, которые затопит, африканские страны — их ждут жара и опустынивание, страны Латинской Америки и Азии готовятся к тайфуну, ледникам, дефициту воды и ураганам. Вместе эти страны отвечают только за 25% выбросов парниковых газов в атмосфере. При этом в них проживает 75% населения планеты. Слабая экономика, отсталые технологии, неэффективное госуправление, бедное население — эти факторы характерны для большинства таких стран. Их стратегия на климатических переговорах — просить денег, чтобы выжить.

Главный итог переговоров в Египте — декларация нового фонда, направленного на финансирование мер для «особенно уяз-

вимых стран». Детали его работы и источники финансирования предстоит принять на COP28 в ОАЭ. На предыдущих переговорах в Глазго развитые страны обещали удвоить платежи в пользу развивающихся по адаптации до \$40 млрд в год к 2025-му. Но в Шарм-эш-Шейхе это обещание не повторили публично, оставив в документах конференции.

Бедные и развивающиеся страны могут рассчитывать на деньги, которые пойдут на восстановление коралловых рифов и мангровых зарослей. Многие богатые люди из развитых стран видели эти красоты, поэтому не пожалеют денег на проекты, которые сохранят климат и приятные воспоминания. Впрочем, денег на технологии они пока не дают. Суммы, необходимые для адаптации и перехода на «зеленую» энергию, исчисляются триллионами долларов, а заявленных средств в фондах помощи в десятки раз меньше.

«Тормозят выделение денег беднейшим странам еще две причины: коррупция и неспособность эффективно их потратить», — говорит Георгий Сафонов, экономист, неоднократный участник международных переговоров по климату. Крупнейшие умы человечества не могут придумать правила, по которым деньги дойдут до климата.

Климат и богатство

Развитые страны декларируют движение прямо в будущее без выбросов. Ключевая характеристика этих стран — сильные амбиции сокращения эмиссии. ЕС намерен на 55% снизить выбросы к 2030 году от уровня 1990 года, Великобритания — на 80% к 2050 году от уровня 1990 года, США — на 50–52% к 2030 году от уровня выбросов в 2005 году, Япония планирует к 2030 году на 46% сократить выбросы от уровня 2013 года. Для достижения этих стратегических целей в крупнейших экономиках мира активно используют экономические инструменты: углеродные рынки, налоги и стимулирование. В развитых странах работают три рычага сокращения выбросов: амбиции, деньги, тех-

нологии. При наличии амбиций экономические инструменты позволяют найти самый эффективный способ получения результата, в данном случае — снижения выбросов, уточняет Игорь Макаров.

Самые крупные углеродные рынки, которые охватывают пятую часть выбросов, созданы в ЕС (в 2005 году), Великобритании (в 2021-м, заработал после выхода из ЕС), Калифорнии (в 2010-м), США (Regional Greenhouse Gas Initiative, входит 12 штатов США, создан в 2009 году), Южной Кореи (в 2015-м). В декабре текущего года цена за одну тонну выбросов в Великобритании достигла исторического максимума — \$120. Экономика развитых стран восприняла климатическую угрозу, включив углерод в систему товарно-денежных отношений. Чем дороже стоит тонна выбросов, тем выгоднее вкладывать в «зеленые» технологии.

Налог на выбросы углерода введен в 36 странах и регионах мира. По мнению Георгия Сафонова, углеродный налог, как правило, рассматривается с точки зрения дополнительных доходов в бюджет или специальные фонды, которые перераспределяются в пользу климатических программ, а не как регулирующий инструмент.

Накануне климатического саммита развивающиеся страны хотели при поддержке ООН обсудить климатический налог для богатых стран. Никто еще не разработал его архитектуру, но эффективность и утопичность уже оценили аналитики. По оценке PwC, если минимальный тариф на выбросы вводит только для развитых стран (США, члены ЕС, Канада, Великобритания, Япония и т. д.), то к 2030 году можно добиться сокращения выбросов на 1,9%. Если его распространить и на страны со средним уровнем экономики (Китай, все страны экс-СССР, кроме Прибалтики, Латинская Америка и др.), то выбросы можно снизить на 8%. Несмотря на теоретическую эффективность введения углеродного налога во всех странах, это может усугубить проблемы в беднейших странах, отмечают во Всемирном банке. Если коротко, бедные станут беднее.

с 21

Всемирная климатическая переменчивая

— регулирование —

Более эффективный ответ на изменение климата потребует усиления международной торговли, а не отказа от нее, утверждают во Всемирной торговой организации (ВТО). Там предлагают снизить тарифы и устранить нетарифные барьеры для торговли товарами и технологиями, способствующими переходу к низкоуглеродной экономике, выходя на создание мировой схемы торговли сокращениями выбросов по аналогии с обычной торговлей. Для стран, которые не захотят присоединиться к схеме, предлагается повысить тарифы на импорт. Российским экспортерам, однако, подобная либерализация торговли, как и «зеленый» протекционизм отдельных стран, сокращает потенциальные поставки за рубеж.

Климатические шоки и дальше будут приводить к значительным потерям, но повышение открытости экономик может способствовать адаптации стран к применению защитных мер, говорится в докладе о мировой торговле-2022, подготовленном ВТО. Расширение доступа к передовым технологиям ускорит переход к низкоуглеродной экономике и повысит эффективность инвестиций в «зеленую» энергетику. Координация таких усилий потребует и усиления роли ВТО, считают ее представители.

Отсутствие ответа на климатические изменения нивелирует достижения последних десятилетий в области развития, борьбы с бедностью и повышения уровня жизни, предупреждают авторы доклада. Сильнее всего изменение климата может затронуть небольшие островные государства и наименее развитые страны. В среднем их экспорт сокращается на 2,0–5,7% при повышении средней температуры на 1° — засухи могут влиять и на транспортировку продовольствия, к примеру, крупные наводнения могут нарушать цепочки поставок из-за остановки

производства и проблем с доставкой компонентов. Самым уязвимым остается сельское хозяйство, что повышает риски продовольственной безопасности. Сильнее всего этот эффект будет заметен в Африке южнее Сахары и в Южной Азии: учитывая высокую долю занятых в агросекторе, в этих регионах появятся и дополнительные риски.

В ВТО считают, что активная климатическая политика может дать кумулятивную экономическую выгоду в размере \$26 трлн между 2018 и 2030 годами. Переход к низкоуглеродной экономике может способствовать и созданию миллионов новых рабочих мест в возобновляемой энергетике и связанных секторах. При этом вместо рещоринга (то есть локализации производства в том числе для снижения издержек на логистику) переход к низкоуглеродной экономике может быть поддержан за счет более «чистой» торговли и продвижения торговли более экологичными товарами и услугами. Мировой транспорт также может стать более «чистым» за счет переключения на менее энергоемкие виды топлива, повышения эффективности транспортных средств и отказа от устаревшего оборудования.

По оценке ВТО, снятие барьеров в торговле товарами для охраны окружающей среды, в том числе отказ от тарифов и сокращение нетарифных ограничений в отношении некоторых энергетических товаров и «зеленых» решений, может привести к увеличению глобального экспорта этих товаров на \$109 млрд (на 5%) и \$10,3 млрд (14%) к 2030 году соответственно. Последующие улучшения в энергоэффективности и ВИЭ способны снизить эмиссию парниковых газов на 0,6% к 2030-му. Эти меры также способны поддержать распространение климатических инноваций благодаря повышению спроса на запуск и поддержку технологической защиты окружающей среды.

Пока, впрочем, страны не спешат массово отказываться от тарифов в этой области.

С 2009 по 2020 год страны уведомили ВТО о принятии 3460 мер адаптации к изменению климата. Так, прямые меры поддержки этого процесса, в основном в сельском хозяйстве, составили менее 4% (161 мера). При этом тарифы в менее углеродоемких секторах по-прежнему могут быть выше, чем в более углеродоемких. Что же касается соглашений о свободной торговле, то лишь 64 из 349 региональных соглашений содержат какие-либо нормы, имеющие отношение к климату. Некоторые соглашения обязывают стороны принимать меры для борьбы с изменением климата и достигают целей, оговоренных в Парижском соглашении, в том числе углеродного ценообразования, и лишь немногие устраняют торговые и инвестиционные барьеры для более экологичных товаров, услуг и технологий.

Помимо применения традиционных мер в виде снижения тарифов страны все активнее практикуют углеродное ценообразование. Всего в мире насчитывается около 70 таких инициатив, которые покрывают 23% выбросов углекислого газа и присутствуют в 23 странах. В основном это государства со средним или высоким уровнем дохода. Но внедрение торговли углеродными единицами рассматривают и такие страны, как Кот-д'Ивуар и Пакистан. Сейчас цена единицы варьируется от \$1 до \$130 за тонну CO₂, тогда как для достижения целей Парижского соглашения потребуется цена \$50–100 за тонну (это должно ограничить темпы потепления на 1,5 градуса к концу века).

При этом текущая активность участников соглашения и взятые ими обязательства по сокращению выбросов приведут к их суммарному сокращению всего на 7,5% к 2030 году против необходимого для таких температурных целей снижения на 50%. Чтобы увеличить готовность стран к сокращению выбросов, ВТО предлагает создать международную схему торговли такими сокращениями, которая была бы эффективнее регио-

нальных схем. Для сокращения выбросов с целью недопущения повышения температуры более чем на два градуса ежегодно к концу века (для этого требуется снизить их на 27%) цена за тонну невыбросованного углерода в региональной схеме должна составлять \$73, а при международной схеме — \$56.

Увеличение издержек производителей, однако, приведет к снижению выпуска, что может демотивировать некоторые страны к применению такого ценообразования. Для решения проблемы таких стран-фрирайдеров в ВТО предлагают использовать повышенные тарифы в отношении импорта из стран, не участвующих в общей торговой схеме. Более высокий уровень обязательств для развитых стран по сравнению с развивающимися также мотивировал бы последние участвовать в схеме.

Важным условием для эффективного внедрения мировой торговли выбросами станет и снятие барьеров при доступе к более экологичным решениям и технологиям, в противном случае схема не изменит поведение потребителей и компаний, привязанных к углеродоемким товарам и услугам. В случае же сохранения отдельных страновых схем торговли будут неизбежны «утечки» углерода — когда сокращение выбросов в одной стране приводит к их увеличению в другой (в случае увеличения издержек в стране с более жестким регулированием наиболее уязвимыми секторами являются производство цемента, стали и алюминия). Еще одним каналом является изменение цен на энергию: в случае снижения спроса в странах с более жестким регулированием цены для остальных стран начинают снижаться. Внедрение новых технологий позволяет сократить негативное влияние утечек, пока же утекает в среднем 25 тонн выбросов из 100.

В Минэкономике («Б-Регенерация») отметили, что тема климата и экологии активно обсуждается в рамках торговой повестки. В частности, с декабря 2021 года идут

«Структурированные дискуссии ВТО по вопросам торговли и устойчивости окружающей среды», запущен и «Неформальный диалог ВТО по загрязнению окружающей среды и экологической устойчивой торговле пластиком», Россия является их полноценным участником. В основном в рамках этих дискуссий обсуждается регулирование «зеленых» субсидий или либерализация экотоваров и услуг (тарифные и нетарифные барьеры). Ведомство уже анализирует, какие российские товары могут быть отнесены к «зеленым» и какие барьеры к ним применяются на рынках третьих стран. По созданию единой системы торговли выбросами взгляды членов ВТО кардинально различаются, поэтому шансы, что дискуссия перерастет во что-то большее в краткосрочной перспективе невысоки, полагают в Минэкономике.

Заведующий кафедрой торговой политики НИУ ВШЭ Максим Медведков отмечает, что торговый протекционизм меняет цвет на «зеленый», и ожидает, что Россия войдет в число немногих стран, у которых либерализация торговли экологическими товарами и услугами приведет к падению экспорта. Введение платы на международную торговлю углеродом, в том числе через пограничные корректирующие механизмы, также негативно повлияет на экономические показатели многих российских компаний. «Выделение ЕС почти €2 трлн на финансирование мероприятий „зеленой сделки“ и недавно принятый закон о сокращении инфляции в США, который предусматривает выделение более \$500 млн, в значительной части являются субсидиями на адаптацию отраслей к новым национальным „зеленым“ стандартам, конкурировать с такими субсидиями — малореальная задача, поэтому важно использовать все инструменты ВТО для того, чтобы обеспечить соответствие всех нововведений правилам организации», — добавляет эксперт.

Татьяна Едовина

«Климатических усилий явно недостаточно»

— мнение —

Заместитель гендиректора по устойчивому развитию и корпоративным вопросам компании «Удодканская медь» ЮЛИЯ ШАБАЛА — об эффективности и содержании текущих международных климатических переговоров, а также о необходимости вернуть им заявленные цели и смысл.

В ноябре в египетском городе Шарм-эш-Шейх прошло очередное «климатическое» событие года — 27-я конференция стран — участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения (COP). В конференции участвовали и выступили с обращениями главы более 100 государств, прежде всего развивающихся. Но COP — событие не только для «чиновников от климата». Около половины из 30 тыс. участников COP27 не входили в состав официальных делегаций. Среди них значительное число — представители бизнеса. Причины этого очевидны — COP подводит итог переговоров высокого уровня, результатов исследований глобальных климатических

изменений и формирует тенденции в глобальной климатической политике. Бизнес разумно исходит из того, что главная суть

переговоров — регулирование деятельности его деятельности на глобальную климатическую систему — путь климатической аскезы для промышленных предприятий и бизнеса в целом. Предсказуемость — лучший способ видеть будущее, участвовать в его формировании и демонстрировать лидерство — дает возможность бизнесу как минимум не проиграть забег на климатическом треке.

Впрочем, сегодняшних усилий стран, а значит, и бизнеса, в этом забеге недостаточно. На COP26 в Глазго были обнародованы долгосрочные планы достижения углеродной нейтральности — развитыми странами к 2050 году или даже раньше, Китаем, Россией, Саудовской Аравией, Индонезией, Казахстаном — к 2060-му, Индией — к 2070 году. В этом году в Шарм-эш-Шейхе около 30 стран, в том числе такие крупные эмиттеры парниковых газов, как ЕС и Индия, объявили об усилении своих амбиций по сокращению выбросов к 2030 году в рамках Парижского соглашения. Эти обязательства выводят стабилизацию глобального потепления на уровне всего 2,5°C, что позволяет избе-

жать самых негативных последствий изменения климата. Но для достижения цели Парижского соглашения — удержать рост температуры на уровне менее 2°C с намерением не превысить 1,5°C — нужны намного более радикальные меры: сокращение глобальных парниковых выбросов на 43% к 2030 году от уровня 2019-го.

Соответствующие недостатки рождает архитектура международного климатического договора, который в значительной степени работает по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». С одной стороны, страны в зависимости от своих экономических, технологических и финансовых возможностей сами определяют скорость и глубину сокращения выбросов. С другой — декларируется необходимость «климатической» финансовой поддержки развивающихся стран, потребность в которой в разы превышает объем помощи, предоставляемый им государствами и организациями. Сейчас уровень «климатического» финансирования из всех источников — почти \$90 млрд в год, что заметно меньше обещанных в 2015 году \$100 млрд к 2020 году.

При этом один из ключевых текущих переговорных треков — новые цели финансовой помощи. И речь идет уже не о сотнях миллиардов, а о триллионах долларов ежегодно, как и об источниках этих средств.

Растущее число противоречий в переговорных позициях снижает скорость и эффективность всего процесса: хотя прорывов в Шарм-эш-Шейхе не было, конференция не закончилась в запланированное время в пятницу, 18 ноября, а затянулась до воскресенья, 20 ноября, когда консенсус был достигнут по всем документам, подготовленным за две недели работы, и часто продолжался далеко за полночь.

Изменение климата — глобальная проблема, требующая долгосрочных и скоординированных действий на международном уровне. Переговоры продолжаются. Скоро начнется новый раунд обновления национальных обязательств с целями сокращения выбросов к 2035 году, которые должны быть не только жестче текущего уровня, но и соответствовать долгосрочным планам по достижению углеродной нейтральности. Этого разумно ожидать и от России.

регенерация

Экология уклонилась от cancel culture

С началом военных действий на Украине Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) предложил правительству поддержать компании. Кроме продления разрешительных документов и моратория на плановые проверки пакет идей союза включал и соображения, которые могли вызывать у предприятий соблазн сфокусироваться на проблемах производств и экономической оптимизации в ущерб окружающей среде. Аргументы — ограничение доступа к иностранным кредитам и технологиям, разрывы цепочек поставок, необходимость поиска новых рынков сбыта, вынужденные реорганизации, а также желание снизить финансовую нагрузку на бизнес за счет экоплатежей и штрафов — выглядели серьезными, но де-факто Белый дом отступить от «зеленой» повестки отказался. «Ъ-Регенерация» разобралась, как это было и что ждет бизнес.

— тенденции —

Значительная часть мер, которых РСПП добивался от правительства, были реализованы — они зафиксированы в ФЗ №71 от 26 марта (контрсанкционные поправки в ряд законов) и постановлениях правительства №336 от 10 марта («Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля») и №353 от 12 марта («Об особенностях разрешительной деятельности»). Однако Белый дом проявил известную осторожность при удовлетворении запросов союза, чтобы сохранить дух экологического законодательства.

Культура ограниченной отмены

В частности, до конца текущего года были отменены плановые проверки бизнеса (внеплановые сведены к случаям угрозы жизни и здоровью граждан, обороне и безопасности и т. п. и должны согласовываться прокуратурой). По привычному антиковидному сценарию были продлены на год разрешения, истекающие в 2022-м (с 14 марта по 31 декабря), в том числе лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ для объектов первой категории негативного воздействия, разрешения на временные выбросы и на право пользования водными объектами. Однако продление лимитов на размещение отходов, о чем просили промышленники, в перечень послаблений не вошло. Право продления разрешительных документов, срок действия которых истек до 14 марта 2022 года, постановлением правительства №353 было передано отраслевому регулятору — Минприроды, но оно, несмотря на просьбы РСПП, их пролонгацию не поддержало.

Отдельно на 2022 год приняты меры поддержки для объектов водоснабжения и водоотведения: им де-факто разрешили автоматически продлевать лицензии на работу с отходами I–IV классов опасности и их размещение и переоформлять лицензии на недропользование, разрешения на сбросы загрязняющих веществ и лимиты на них, документы об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение при смене собственников объектов. Также на год продлены сроки завершения мероприятий по охране окружающей среды и снижения выбросов и сбросов загрязняющих веществ, окончание которых предусмотрено в период с 24 февраля 2022 года по конец 2027 года. РСПП, впрочем, просил распространить эту меру на всех водопользователей, но поддержки не добился.

Для объектов первой категории из списка топ-300 (вклад которых в суммарные выбросы и сбросы загрязняющих веществ в РФ составляет не менее 60%) срок подачи заявок о получении комплексного экологического разрешения (КЭР) был сдвинут на два года, до 31 декабря 2024-го. Срок реализации программ повышения экологической эффективности объектов, получивших КЭР до 1 сентября 2022-го, также продлен на два года, как и срок создания систем автоматического контроля (САК) для объектов, получивших КЭР до 15 марта 2022 года. Это время дано для подбора отечественных аналогов необходимого импортного оборудования. В марте 2023 года изменится порядок рассмотрения, выдачи, переоформления, пересмотра и отзыва КЭР: заявку не будут согласовывать Роспотребнадзор, Росводресурсы и Минприроды, согласующими органами останутся Росрыболовство, Минпромторг и регионы (хотя замечания Росводресурсов о несоответствии нормативов допустимых сбросов веществ I и II классов опасности нормативам допустимого воздействия на водные объекты были самыми распространенными основаниями отказов в выдаче разрешений).

Впрочем, и здесь аппетиты промышленности Белый дом уполонил: РСПП настаивал на удлинении срока программ до 14 лет, а срока создания САК после получения КЭР — с 4 до 8 лет и добивался моратория на штрафы за нарушения при оснащении ими стационарных источников выбросов и сбросов.

Для оптимизации процедуры государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) до конца текущего года было исключено требование представле-

ния материалов обсуждений объекта при повторной экспертизе, за исключением проектной документации, связанной с обращением и размещением отходов. Белый дом отменил повторную ГЭЭ в случае замены оборудования и материалов на аналоги без изменения качественных и количественных характеристик загрязняющих веществ и отходов (подтверждается расчетами и обоснованиями). Срок действия заключений ГЭЭ продлен до конца 2023 года, если проект реализуется без отступлений. Однако предложение РСПП — разрешить проведение ГЭЭ уже после начала строительства и исключить ее для ряда объектов — правительство не поддержало.

Свобода, но не вседозволенность

В итоге принятые меры поддержки не сняли с бизнеса обязанность по соблюдению требований природоохранного законодательства и не снизили, а то и повысили их уровень. Так, в 2023 году вводится обязательная официальная отчетность выбросов парниковых газов для предприятий с эквивалентом 150 тыс. тонн CO₂ в год и более. Окончание эксперимента по квотированию выбросов сдвинуто с 31 декабря 2024 года до 31 декабря 2026-го. На год перенесено и увеличение числа городов—участников эксперимента с 12 до 41, для новых он продлится с 1 сентября 2023 года до 31 декабря 2030-го. Планы усиления природоохранного блока сохраняются. В результате в ходе внеплановых проверок в 2022 году Росприроднадзор назначил штрафов на 75% больше, чем в 2021-м.

Помимо перечисленных отказов РСПП правительство не поддержало идеи смягчения экономических мер экологического регулирования: моратория на применение повышающих коэффициентов (25 и 100) к плате за негативное воздействия на окружающую среду (НВОС) при превышении разрешенных выбросов и сбросов и объема размещаемых отходов, отмены на три года штрафов и требований компенсации за вред окружающей среде (могут быть предельны в течение 20 лет), а также моратория на применение методики исчисления вреда. Не нашла поддержки и идея отмены федерального экологического надзора в капстроительстве — здесь по-прежнему требуются экологическое заключение на завершении объекта.

Окрасились деньги зеленым

В сентябре 446-ФЗ установил целевой характер платы за негативное воздействие на окружающую среду, штрафов за экологические правонарушения и средств возмещения вреда природе. Теперь они могут направляться исключительно на выявление и оценку объектов накопленного вреда, организацию работ по их ликвидации и на иные мероприятия по предотвращению и снижению ущерба.

Этот же закон в 2023 году обяжет собственников опасных производственных объектов (в том числе размещения отходов I–II классов опасности) при выводе их из эксплуатации реализовывать мероприятия по предотвращению и ликвидации загрязнений. Провести

рекультивацию земельного участка необходимо будет так, чтобы довести его до состояния, пригодного для дальнейшего целевого использования. Собственники не позднее чем за пять лет до конца срока эксплуатации объекта обязаны разработать план мероприятий, получить положительное заключение ГЭЭ и предоставить их в Росприроднадзор вместе с заключением об обоснованности смет мероприятий и документами об их финансовом обеспечении. Без этого с них потребуют компенсационный платеж, который также может быть использован только на реализации мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнений.

Пути отхода

Особое внимание в 2023 году будет уделено построению экономики замкнутого цикла. Так, в марте заработает ФЗ №268 от 14 июля 2022 года — он вводит новое понятие «вторичные ресурсы» (отходы, которые могут быть повторно использованы). Их захоронение не допускается — они обязательно должны быть возвращены в хозяйственный оборот. Вводится и понятие «вторичное сырье» — это продукция, полученная из вторичных ресурсов без обработки. Стимулировать их использование при производстве продукции должны налоговые льготы, льготы в отношении платы за НВОС и экологического сбора, но подзаконных актов пока нет. Кроме того, закон урегулирует требования к обращению с побочными продуктами. Existing субъекты вправе самостоятельно относить образованные вещества и предметы при производстве основной продукции к отходам либо побочным продуктам. При их использовании в собственном производстве и без их передачи другим лицам по истечению трехлетнего срока они признаются отходами, а за их размещение необходимо внести плату.

В сентябре 2023 года вступит в силу ФЗ №343 от 14 июля 2022 года, который существенно изменит законодательство о недрах и об отходах производства и потребления, определив статус вскрышных и вмещающих горных пород. Закон относит их к отходам недропользования, позволяя добывать из них полезные ископаемые и компоненты. Для этого обнуляется коэффициент расчета платы за их размещение при добыче из них полезных ископаемых и компонентов, а также при их использовании для рекультивации земель, ведения горных работ, ликвидации горных выработок, для собственных производственных и технологических нужд или при передаче их иному недропользователю. Однако неиспользуемая вскрыша и вмещающие породы признаются отходами, за которые также взимается плата.

Проверь себя сам

В то же время там, где это возможно, правительство позволило бизнесу бесплатно проверить в госорганах свое соответствие новым требованиям. 1 декабря принято постановление правительства №2200 о проведении эксперимента по консультированию о соответствии деятельности юрлиц и ИП при реализации инвестиционных проектов требованиям законодатель-

ства в области охраны окружающей среды и природопользования — он будет длиться весь 2023 год. В его рамках бизнес может получить мотивированное мнение о соблюдении природоохранного законодательства, правильно исчисления платы за НВОС и расчета экосбора при реализации или планировании инвестпроектов. В том же тренде — возможность для компаний, для которых проверки были сохранены (владельцы объектов чрезвычайно высокого и высокого рисков, опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений II класса опасности, см. <https://www.kommersant.ru/doc/5593710>), обратиться с просьбой о профилактическом визите (без предписаний, штрафов и наказаний).

Возглавить то, что нельзя предотвратить

Хотя первой реакцией бизнеса на изоляцию России от глобальной экономики стало некоторое обесценивание планов по «приземлению» в стране идей устойчивого развития и ESG, позднее промышленники осознали, что глобальный климат — одна из немалых политических неокрашенных тем, позволяющих им сохранить участие в мировой повестке. На многочисленных дискуссионных площадках представители промышленности неоднократно заявляли о приверженности принципам устойчивого развития и констатировали, что эти планы не изменят даже поворот на Восток: требования азиатских стран в этом отношении порой даже жестче европейских.

При этом экологизация составляющая ESG-инициатив в РФ в ближайшие годы может встать на паузу как из-за объективных проблем с поставками оборудования, так и из-за переноса сроков ужесточения регуляторных требований. И если первая проблема так или иначе будет решена подбором альтернатив, то финал борьбы двух разных трендов в ресегулировании неочевиден. Хотя власти и демонстрируют серьезность намерений в части сохранения госполитики в области экологии, актуализация экологических требований, продолжая сахалинский эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов, консолидируя планы по ликвидации накопленного вреда, ужесточая контроль и не отказываясь от экологических проверок, часть реформ — в том числе по обращению с отходами — сдвигается к инвестициям ради инвестиций и построению громоздких структур для их распределения и контроля. А проблема отсутствия у регуляторов качественных инструментальных данных об эконгрузке промышленности так и не решена. В правительстве делают ставку на успешный запуск конкурентной борьбы ведомств за качество принуждения бизнеса к соблюдению экологических норм и на конкуренцию за снижение вреда среди компаний, как неоднократно отмечалось еще в контексте введения ЕС трансграничного углеродного налога. Выиграет тот, кто раньше и серьезнее вложится в игру по новым правилам.

Ирина Демина,
«ENV-консалтинг»
Олег Сапожков

Бухгалтерия универсальной этики

— отчетность —

Так, 76% респондентов говорят, что «компании очень избирательны в раскрываемой инвесторам информации, что вызывает опасения гринвошинга».

Вместе с тем лишь 54% респондентов согласны, что компании предоставляют инвесторам актуальную информацию о деятельности в области устойчивого развития, а 41% и вовсе считают, что текущая ESG-отчетность компаний не соответствует даже базовым стандартам. Почти девять из десяти инвесторов (88%) заявили, что компании предоставляют выборочную популярную информацию о ESG, что обозначается как cherry-picking (избирательный подход) и является большой ошибкой существующей отчетности.

Довольно сложно принимать решения в условиях, когда каждая компания раскрывает то, что ей выгодно, и пропускает то, что раскрывать не хочет. Поэтому институциональные инвесторы и голосят за обязательную стандартизированную отчетность об устойчивом развитии.

В России заставляют подождать

В России обязательная отчетность по устойчивому развитию пока отложена, добровольная окрашена «вишенками на торте», а сектор ESG-tech не развивается без спроса. По вполне объяснимым причинам работа по принятию федерального закона об обязательной нефинансовой отчетности была поставлена на паузу как минимум до конца 2022 года. Однако уже в начале нынешней осени Банк России устами своих представителей на различных мероприятиях стал предупреждать, что информационное эмбарго в обозримой перспективе закончится.

В основных направлениях развития финансового рынка на ближайшие три года, которые направлены президенту, ЦБ подтвердил, что продолжит работу, направленную на дальнейшее внедрение вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление публичных акционерных обществ и финансовых организаций, создание с учетом международного опыта необходимой методологической базы для трансформации бизнеса на основе принципов устойчивого развития.

Регулятор отметил важность прозрачной информации для эффективного функционирования рынка устойчивого финансирования, заявив, что разработка подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии публичными акционерными обществами и финансовыми организациями продолжится.

Не давая никаких временных ориентиров, Банк России откладывает на перспективу введение требований о раскрытии информации корпораций об учете ESG-факторов и вопросах устойчивого развития, результаты влияния деятельности организаций на экологическую, экологическую и социальную составляющую жизни с учетом изменившихся условий.

Безусловно, у столь осторожной позиции в отношении обязательной отчетности есть вполне объяснимые причины. Но формирование национальных стандартов раскрытия ESG-информации в новых условиях уже вполне уместно завести в актуальную повестку развития рынков. Особенно с учетом неспешного опыта создания единого глобального стандарта отчетности. Каковы будут подходы регулятора и рынка в России к вопросам существенности при раскрытии информации, пока не ясно. Значит, не ясно и каким образом будет наполняться и развиваться нефинансовая отчетность в России.

Пока же, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей, число отчетов в России растет, а cherry-picking, как вишенка на торте, присутствует в российской отчетности практически повсеместно. При этом любая относительно произвольная выборка параметров раскрытия и любой пропуск нежелательной для компании информации могут исказить общую картину до неузнаваемости.

Торговля в горящем доме

— тенденции —

Климат и авось

Углеродный рынок заработал в 2021 году и в Китае. Страна намерена достичь пика выбросов CO₂ до 2030 года и углеродной нейтральности до 2060-го. Министерство охраны окружающей среды КНР рапортует, что по сравнению с 2005 годом парниковые выбросы на единицу ВВП сократились к 2019-му на 48%, что значительно опережает график выполнения Китаем своих обязательств. Можно предположить, что жесткая управленческая модель Китая действительно позволит стране сократить выбросы.

Тут есть подгруппа стран. У них есть деньги, в какой-то степени технологии, но совсем нет амбиций. Например, цель России — сократить выбросы CO₂ по сравнению с 1990-м на 30% — уже достигнута, поэтому, какой бы инструмент ни применялся для такой цели, дальнейшего сокращения выбросов не будет, считает господин Макаров. На Сахалине в нынешнем году заработал углеродный рынок, который должен к 2050-му обеспечить углеродную нейтральность полуострова. Однако регулирование у него такое мягкое, что позволяет компаниям оплачивать превышение выбросов. Причем плата за превышение составляет 1 тыс. руб. за тонну. В сравнении со \$120 в Великобритании это не выглядит стимулом для сокращения российскими компаниями выбросов.

На похожую проблему в Казахстане указывает Георгий Сафонов. Казахстан намерен сократить к концу века выбросы на 15% к уровню 1990 года, а сегодняшняя стратегия декарбонизации подразумевает даже рост выбросов в ближайшие годы. При этом в Казахстане углеродный рынок формально работает с 2013 года. Однако квоты распределяются на эмитентов из расчета существующих выбросов, поэтому стимула для снижения выбросов нет. Кроме того, даже если компания умудрилась превысить выбросы, плата за превышение составляет \$3–5 за тонну. Похожие формальные климатические стратегии демонстрируют Бразилия и Египет. Изменение климата отражает неспособность политических систем регулировать выбросы парниковых газов. При всей эффективности предлагаемых экономических инструментов и технологий на политиков давят собственные амбиции, избиратели и корпорации, которые боятся стать беднее.

Вряд ли межстрановые инструменты заработают в ближайшем времени, скорее всего, государства будут снижать выбросы в соответствии с национальными целями, полагает директор Центра энергоэффективности — XXI век Игорь Башмаков. «В развитых странах заметное снижение выбросов может быть на горизонте 5–10 лет, в развивающихся — на горизонте 30–50. Нет универсальных инструментов, их надо подстраивать под страну. Где-то можно обойтись без углеродных налогов и единиц, важно разнообразие», — дает он надежду.

Впрочем, если другие быстрорастущие страны продолжат идти тем же путем, то можно себе представить климатические переговоры в 2100 году, когда температура вырастет более чем на три градуса. Президент Египта будет демонстрировать снимки высохшего Нила, глава Малайзии порадует прямым включением из ураганной воронки, представители Кении и Руанды явятся на переговоры с бочками дождевой воды, затопившей города. Глава российской делегации запишет обращение, лавируя между провалами в многолетней мерзлоте и покореженными нефте- и газопроводами. Спокойствие будут сохранять делегации ЕС и США, сидящие на пачке патентов на технологию «зеленого» будущего. Господин Путерриши или очередной генсек ООН скажет: «Господа, мы в аду!»

Наталья Парамонова

регенерация

Частичка уральского металла

Музейный комплекс «Северская домна» в городе Полевском Свердловской области, где можно увидеть доменную печь уникальной сохранности, не только крупный культурный проект развития российского промышленного туризма, заявляют представители Трубной металлургической компании (ТМК), на площадке которой и находится музей. Это заметный социальный проект, который работает в интересах и моногорода, и региона, и всей страны. Он не только знакомит гостей с металлургией прошлого и настоящего, но и формирует новую городскую среду, раскрывает ценности компании и популяризирует профессию металлурга.

— практика —

Уральский музейный комплекс «Северская домна», центром которого является единственная в России полностью сохранившаяся доменная печь XIX века, в текущем году вновь открылся после масштабной реконструкции — она заняла два года. Музей находится в городе Полевском Свердловской области на площадке Северского трубного завода (СТЗ), входящего в ТМК. Основная его достопримечательность — памятник промышленной архитектуры: восьмигранное кирпичное здание доменного цеха с куполообразной крышей и литейным двором, напоминающее храм. При его строительстве два века назад использовались те же приемы, что и при строительстве церквей.

Сейчас это объект федерального значения. При этом еще в 1974 году здание доменного цеха, где можно получить полное представление о том, как правили чугун в позапрошлом веке, было взято под государственную охрану и признано объектом культурного наследия республиканского значения. Историческим является и сам завод — один из старейших на Урале. В 2019 году предприятие отпраздновало 280-летие.

«Сам по себе факт, что предприятие обладает таким памятником, поднимает репутацию компании, дает ей известность, ведь такого нет ни у кого, — говорит руководитель направления промышленного туризма ТМК, руководитель музейного комплекса «Северская домна» Анна Трепалова. — И то, что компания вкладывается в музей, в сохранение индустриального наследия, делает это наследие общедоступным — это один из векторов нашей социальной политики, наш вклад в устойчивое развитие».

По ее словам, такой культурный проект — также пример для других компаний, которые сейчас стоят перед выбором, нужно ли инвестировать в подобные объекты. «Это и показатель успешности компании», — отмечает госпожа Трепалова.

Связка прошлого и настоящего металлургии

Музейный комплекс «Северская домна» начал работать еще в 2009 году, а сейчас, после

масштабной реконструкции, которую в компании также называют «ревитализацией», был восстановлен еще ряд исторических помещений старого завода. Они превращены в многофункциональные пространства, где могут проводиться различные мероприятия, в том числе выставки, лекции и мастер-классы.

Реконструкция музейного комплекса была приурочена к 350-летию со дня рождения Петра I. В ноябре 2022 года проект сохранения и бережения реновации комплекса промышленных зданий железодельного и чугуноплавильного завода получил почетный диплом в номинации «Лучший реализованный проект реставрации/реконструкции» международной архитектурно-дизайнерской премии «Золотой Трезини».

Сейчас общая площадь комплекса — 8 тыс. кв. м: после реставрации он «прирос» на 1,2 тыс. кв. м, что дало возможность реализовывать на его территории более масштабные культурные проекты. «И вот сейчас музей приобрел свой основной завершающий вид, — рассказала Анна Трепалова. — Мы реконструировали старые здания, приспособив их для современного использования, сохранили промышленный ансамбль целого завода».

«Для ТМК сохранение промышленного наследия — часть корпоративной культуры», — заявил в июле 2022 года на церемонии открытия обновленного комплекса генеральный директор ТМК Игорь Короткий. Он отметил, что теперь туристы смогут познакомиться с новым экскурсионным маршрутом «Металлургия сквозь века» — от кричного молота до цифрового завода», сочетающим в себе действующие электросталеплавильный и трубопрокатный цеха и исторические пространства Северского трубного завода.

Как пояснила госпожа Трепалова, это «уникальный маршрут не только для Урала, но и для всей России». «Турист больше нигде не увидит такую связку в одной точке: металлургия прошлого во всей красе плюс красота горячего металла и современного металлургического производства», — сказала она, отметив, что потенциал проекта позволяет рассчитывать на значительное число посетителей.

И для этого, по ее словам, музей открывает новые экскурсионные направления, в том

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

числе семейные, а также с практическими занятиями для школьников, увеличивает число проводимых на территории комплекса мероприятий, разрабатывает мастер-классы, в том числе по просьбам гостей. «Некоторые, например, хотят сделать и увезти с собой трубу — конечно, сейчас такой возможности нет, но мы обсуждаем все, даже самые на первый взгляд нереальные предложения, — сказала она. — Да и по сувенирам мы также реагируем на все запросы. Туристы хотят получить на память частичку производства, уральского металла — фрагмент настоящей северской трубы или шлака. И над этим работаем».

Управляющий директор СТЗ Дмитрий Марков на открытии выразил надежду, что расширение деятельности комплекса выведет промышленный и деловой туризм на Северском трубном заводе на новый уровень. После реконструкции здесь уже организовали художественные выставки, встречи с деятелями культуры и искусства, гостями которых стали жители Свердловской области.

Социальная миссия

«Да, ключевая бизнес-задача компании и завода — производить передовые трубные решения, но в регионе присутствия, где работают наши предприятия, мы также участвуем в жизни людей, создаем центры притяжения, зоны рекреации», — указывает госпожа Трепалова. И после реставрации «Северская домна» становится не только примером сохранения промышленного наследия и ре-

гиональной достопримечательностью, но и крупным туристическим объектом со всей необходимой инфраструктурой.

Полевской — это моногород примерно в 60 км от Екатеринбурга, где люди либо сами работают на градообразующем предприятии, либо на нем трудятся их родственники. «Мы формируем культурную среду города, это очень серьезно, — говорит руководитель комплекса. — И на нас лежит огромная ответственность — что мы будем показывать, чему мы будем учить, какие ценности и традиции мы будем преподавать. Эффект от такого культурного проекта долгосрочный».

В частности, по ее словам, результаты принесет работа с детьми и подростками — теми, кто в будущем может выбрать профессию трубника. Кроме того, обновление комплекса дало возможность развивать корпоративное волонтерство: сотрудники предприятий ТМК принимают участие в организации культурных мероприятий.

«В целом это демонстрация принципов устойчивого развития, в том числе ориентированная на внутреннюю аудиторию завода, ведь музей такого уровня влияет на вовлеченность персонала в жизнь предприятия», — поясняет Анна Трепалова. В музее проводятся в том числе юбилейные вечера цехов и подразделений завода, посвященные в молодые металлургии, встречи и экскурсии для работников и ветеранов предприятия.

«Проект необходим также и для людей, которые к нам приходят извне, так как такой

центр притяжения дает возможность продемонстрировать ценности и корпоративную культуру компании, — отмечает руководитель музейного комплекса. — И, наверное, не придумать транслятора лучше, чем современный, но при этом сохраняющий старину корпоративный музей».

Она отметила, что не существует никакой математической формулы, чтобы оценить результаты культурных проектов и спрогнозировать прямой экономический эффект для бизнеса. И в компании это понимают, поэтому преследуют иную цель. «Такие проекты приносят серьезный социальный эффект и делают возможным гармоничное, сбалансированное развитие компании, — отмечает представитель компании. — Нельзя что-то строить только внутри компании, забывая о внешнем мире. Это важно и для наших сотрудников, которые живут в совершенно разных средах — вокруг них при поддержке заводов преобразуются школы, детские сады, городские пространства».

При этом в компании отмечают, что социальное развитие играет существенную роль в нынешних условиях, когда на фоне масштабных изменений в обществе сотрудникам важно найти уверенность и опору внутри компании. Социальные проекты, в том числе развитие промышленного туризма и вклад в формирование собственной культурной идентичности, позволяют создать для этого прочную базу.

Карьера для устойчивого развития

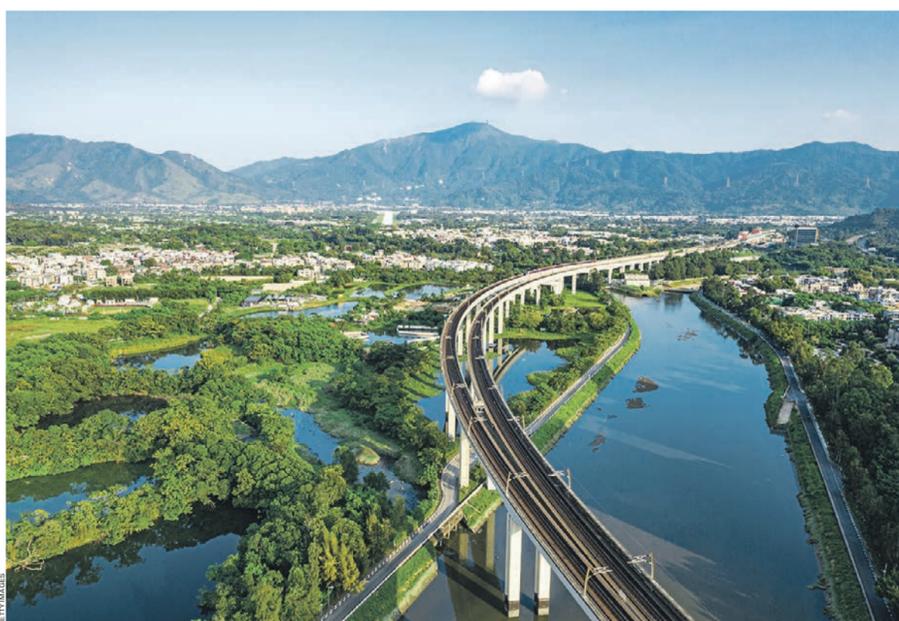
— рынки —

Глобальный энергопереход и стремление к целям устойчивого развития способствуют серьезным изменениям на рынке труда: на нем будут появляться новые рабочие места и исчезать привычные позиции. Чего ждут HR от кандидатов, как будет развиваться ситуация для специалистов в области устойчивого развития и какие компетенции необходимо развивать, чтобы успевать за трансформацией ESG-повестки и оставаться востребованным, волнует участников российского рынка труда, как и остальной мир.

Спрос и предложение

По прогнозу Европейского центра развития профессионального обучения (Cedefop), к 2030 году появится 2,5 млн новых специальностей. Наиболее яркие изменения ожидают секторы с высоким «зеленым» потенциалом: водоснабжение и обращение с отходами, электроэнергетика, строительство, производство оптического и электронного оборудования, архитектура и инженерия, металлургия и металлообработка. В конце списка оказываются добыча полезных ископаемых, особенно топливно-энергетических, производство кокса, нефтепереработка, а также теплоэнергетика, где наблюдается и ожидается падение занятости.

С появлением новых «энергопереходных» технологий занятость сначала будет расти благодаря разветвлению точечных «зеленых» проектов (включая повышение энергоэффективности зданий, строительство новых мощностей по переработке отходов, перевод заводских технологий на чистую энергию). Переход этих технологий к стадиям внедрения и распространения создаст дополнительные рабочие места. Спрос на специалистов, не

только знакомых с термином «устойчивое развитие», но и занятых в соответствующей трансформации бизнес-процессов, будет расти. В России этот процесс уже отражается в появлении новых профессиональных стандартов: «работник по сортировке твердых коммунальных отходов», «специалист мусороперерабатывающего комплекса», «специалист по организации обращения с твердыми коммунальными отходами», «специалист по химической и биологической очистке водных стоков» и т. д.

Новые навыки

Межведомственная рабочая группа по обучению на рабочем месте IAG TVET, созданная Cedefop, Еврокомиссией, Европейским фондом образования, Международной органи-

зацией труда, Организацией экономического сотрудничества и развития и ЮНЕСКО, занимается выявлением новых тенденций профбучения, мониторингом и защитой интересов работников. Ее эксперты выделили качества востребованного сотрудника будущего. Их перечень состоит из двух разделов — это технические навыки, необходимые для адаптации или запуска «зеленых» стандартов, процессов, услуг, продуктов и технологий защиты экосистем и биоразнообразия, а также сокращения потребления энергии, материалов и воды и универсальные знания и умения в области устойчивого развития. Пересекаются эти множества в области «цифры»: Еврокомиссия в «Повестке дня в области новых навыков» 2020 года (пятилет-

ний план до 2025-го) называет переход к цифровым и «зеленым» технологиям «двойным переходом»: такие навыки способствуют одновременно цифровой и «зеленой» трансформации. Часть европейского «зеленого» соглашения о достижении климатической нейтральности к 2050 году — программа перекалфикации работников с целью адаптации к изменениям и приобретения новых навыков, необходимых для энергоперехода со слоганом «Никого не оставим». Программа предполагает целевую поддержку тех, кто сильнее всего затронет энергопереход (работники уходящих профессий, регионы, зависящие от добычи полезных ископаемых, и другие уязвимые страны), объемом €55 млрд в 2021–2027 годах.

Что писать в резюме

Знания в области устойчивого развития станут не только плюсом к резюме, но, возможно, и обязательным его разделом. Так, строительство энергоэффективных зданий потребует от рабочих умения разбираться в экологически чистых материалах и технологиях. По оценкам отчета Cedefop 2021 года «Зеленая занятость и трансформация навыков», 3–4 млн строителей различных профессий — от монтажников котлов тепловых насосов до плотников и столяров, каменщиков и техников — потребуется дополнительное изучение тематики энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Строителям часто не хватает знаний о том, как повторно использовать и перерабатывать промышленные и строительные отходы, отмечает Европейская обсерватория строительного сектора.

Компании же должны будут заботиться об уменьшении своего углеродного следа, что создаст потребность во внедрении экологических безопасных технологий на производстве и дизайне продуктов по принципам экономики замкнутого цикла: сделанных из безвредных материалов, более долговечных и пригодных для ремонта или повторного использования. Это, в свою очередь, вызовет спрос на специалистов, занимающихся проектированием такой продукции, и сотрудников профильных сервисов.

HR за ESG ответит

По данным отчета Greenbiz — State of the Profession 2022, 40% CEO (80% выборки — США, 20% — ЕС) считают ESG-повестку приоритетом для бизнеса (рост на 17% с 2016 года), а 20% уже внедрили ее в бизнес-процессы. С ростом интереса CEO к устойчивому развитию легче обосновать и бюджеты на достижение целей в этой сфере. И если ранее за

ESG в компании отвечал один человек, то сейчас это часто полноценная команда.

В большинстве случаев ESG-критерии относятся к отчетности, анализу и раскрытию информации, построению отношений с заинтересованными сторонами. От профессионалам в этой области требуется опыт анализа данных, составления отчетов и согласования метрик с растущим числом стандартов раскрытия данных. Россия находится в частичной изоляции от глобального рынка, но вопросы нефинансовой отчетности и предоставления четких данных при переориентации на рынки Азии и Ближнего Востока, поддержка сотрудников в нестабильное время, решение экологических проблем никуда от этого не исчезают, а некоторые, напротив, приобретают большую остроту.

В отчете компании Accenture об экологизации российского бизнеса 61% опрошенных компаний отметили, что испытывают трудности из-за отсутствия необходимых компетенций для внедрения и реализации целей устойчивого развития. Из-за роста требований к инженерам, проектировщикам, дизайнерам, энергетикам и другим специалистам возникает естественный временной и качественный разрыв как в их подготовке, так и в поиске. Кроме того, HR компаний вынуждены обновлять требования к постоянно растущему списку специализаций в условиях недостатка регламентов и критериев для отбора в меняющейся реальности. Что говорить о смежных специализациях, если даже спрос на профильных специалистов в области устойчивостикратно вырос. В качестве решения рынок предлагает образовательные программы разного уровня погружения в тему.

Ляйсан Арсланова,
Кристина Багрова,
Евгения Кузнецова,
You Social